

ШКОЛА МАГИИ

Екатерина Флат

КУЛЬТ СМЕРТИ ИЗБОРАННЫХ

Но зачем я этим монахам? Разве только отомстить... 😬

Ты им очень даже зачем... Как-никак последняя жрица смерти... 😬

Annotation

Обычная жизнь не задалась с самого начала.

Хотелось спокойствия? Получи тотальную опеку.

Хотелось настоящих чувств? Пожалуйста, вот тебе неприязнь на грани ненависти.

И пусть стихию не вернуть. А того, кто стал дороже всех на свете, тем более. Но скрытое пламя не позволит сдаться так просто!

Вот только у последователей культа смерти на тебя свои планы...

Екатерина Флат
Культ смерти избранных
Роман

© Е. Флат, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Сплетни, нотации и привет от Шариба

Сложно разобраться в самой себе, когда тебе всего восемнадцать. Хотя насколько я меня знала, даже лет через пятьдесят вряд ли мне грозило изменение ситуации в лучшую сторону.

— Слушай, Прядущий, — задумчиво спросила я, отставив чашку кофе, — а Кариан всегда была такая?

— Такая это какая? — уточнил восседающий на холодильнике паук. — Такая мертвая? Нет, не всегда. Целых двадцать пять лет она жила и здравствовала. Правда, четыре года из них ушло на создание талисмана и еще год на то, чтобы попытаться выжить.

— Ее хотели убить из-за талисмана? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Ну-у... Можно и так сказать. — Прядущий явно не жаждал откровенничать на эту тему.

— Вообще под «такая» я имела в виду «такая правильная». Вот если я — это она, то почему мы характером совсем не похожи?

— Посмотрим, какая ты еще будешь через пару лет. Если доживешь, конечно.

— А теперь-то почему не доживу? Талисмана у меня нет, так что ни в какие дела вселенские больше не полезу, — хоть и старалась говорить бодро, голос все равно какой-то похоронный получался. — Буду жить тихой спокойной жизнью обычного человека. Учиться, наконец, начну нормально. К ЕГЭ, вон, готовиться. Придумаю хоть, куда поступать. Разве плохо? Да и родителям теперь врать не придется. Красота, а не жизнь! Счастье!

— Это ты меня сейчас убедить пытаешься или себя? — Прядущий прыгнул на стол и посеменял к вазочке с вареньем. — Сидишь уже неделю дома безвылазно и хандрить. Какие-то странные у тебя представления о счастье.

— А ты не ехидничай, — насупилась я. — Не хватало мне еще выслушивать нотации от каких-то мелких пауков.

Прядущий ничего не ответил. Плюхнулся в варенье и умиротворенно затих. Интересно, у всех мертвых богов свои странности или это только мне такой достался?

Звонок в дверь прервал мои размышления. Вообще я никого не ждала. Точнее, того, кого бы я ждала, естественно, не приходил. А остальных видеть не хотелось. Да никто меня все это время и не тревожил. Олег же обещал обеспечить покой. Вот, видимо, и постарался.

Но сейчас неизвестный визитер явно не собирался уходить. Трель звонка раздалась с новой силой. И тут же затеплилась надежда. А вдруг это он? Но надеялась я, конечно, зря. Это заявила Рита.

— Привет затворникам! — весело завопила она, едва я открыла дверь. — Ты чего так долго не открываешь? Я уже даже уходить собралась!

— Привет, Рит, — я попыталась улыбнуться. — Просто я не ждала никого.

— Да Олег предупреждал, что тебя пока не стоит беспокоить, мол, покой нужен и все такое. — Рита спешно разулась и сняла пуховик. — Но ты же меня знаешь, я считаю, что депрессняки одиночеством не лечатся.

— С чего ты взяла, что у меня депрессняк?

— С того, что от хорошей жизни ты бы целую неделю дома не сидела. Слушай, на улице дубак такой, я чуть не околела, пока до тебя дошла. Скорее меня чаем горячим пои. — Рита

первая направилась на кухню.

Я поплелась за ней. Не говорить же подруге, что настроение у меня сейчас ни разу не гостеприимное.

— Ой, ужас какой! — раздался Ритин вопль. — В варенье что-то шевелится!

— Это Прядушый, — пояснила я, заходя на кухню. — Ну помнишь того серебряного паука? Он теперь ожил и поселился у меня.

— В варенье?

— Да это у него какая-то любовь ненормальная, не обращай внимания. Он вообще странный.

— Я, между прочим, все слышу, — мрачно буркнул Прядушый.

— А ты не подслушивай чужие разговоры, — парировала я.

— Это ты сейчас кому? — не поняла Рита. — Пауку, что ли? Он, что, разговаривает?

— Ну да, — растерялась я, — а ты разве не слышишь?

Рита покачала головой.

— Такое счастье мало кому из смертных выпадает, — не без высокомерия просветил Прядушый, высунувшись из варенья.

— Не больно-то и хотелось, — фыркнула Рита, когда я ей слова паучка передала, и тут же сменила тему: — А вообще скучно жить стало чего-то.

— Позволь с тобой не согласиться.

— Ну да, тебе-то не скучно, ты и так у нас постоянно затылком все кирпичи собираешь. И где ты только умудряешься их находить?

— Они сами меня находят. — Я вяло улыбнулась. — Рит, ну чем тебя спокойная жизнь не устраивает? Ты же сама не так давно радовалась, что теперь можно ничем не заморачиваться, Паладины сами с любой напастью разберутся.

— Да надоела мне спокойная жизнь, — с досадой ответила Рита, — неинтересно так. Приключений хочу, понимаешь? — Она со смехом в потолок скомандовала: — Вселенная, даю установку! Пошли нам с Каринкой какое-нибудь маленькое приключение!

— Э, нет, — я замотала головой. — С меня уже хватит. Я хочу лишь покоя, чтобы больше никто не взрывал мне мозг.

— На покой и не надейся, — Рита усмехнулась. — Завтра Деккер возвращается из Орбагана.

— Откуда ты знаешь? — нахмурилась я.

— Вадим сказал. Твои возлюбленные уже почти оклемались после Девятиликого. Ладно, это все фигня, — она взялась по-хозяйски наливать себе чай, — ты мне лучше расскажи, в честь чего это ты в затворничество ударились. Олег, конечно, говорил, что тебя из колеи выбила вся эта котовасия, устроенная чокнутым братцем Эридана. Я как бы все понимаю, денек отдохнула, другой, но не неделю же дома киснуть. Ты вообще когда собираешься из добровольного заточения выбираться?

— Так а куда выбираться? В школу, что ли? — Я села на табуретку и отхлебнула остывший кофе. — Что там творится, кстати? Никого на празднике инфаркт не хватил от наших «оптических иллюзий»?

— Ты что, там такой восторг был! — У Риты даже глаза заблестели. — Нам стоя аплодировали! Наталье Андреевне, бедной, от переизбытка эмоций даже плохо стало, шибко чувствительная оказалась. Но как нашатыря нанюхалась, такие нам дифирамбы завернула, ты бы только слышала! Эх, ужас как жалко, что ты свалила тогда с Полянским и все это

пропустила! О, кстати, о Полянском, хохму хочешь? — Она села за стол напротив меня.

Я напряглась.

— Что-то случилось? Он тоже в школе не появляется?

— Да нет, очень даже появляется... — Рита выдержала драматическую паузу и весело выпалила: — С Женькой под ручку! Прикинь! Я как их увидела, у меня чуть глаз не выпал! Думаю, чего это на Полянского нашло? Я, конечно, не одна озадачилась, тут еще Машуня подключилась. Она-то у Женьки и выведала, что теперь у них с Русланом полнейшая любовь-морковь. Вот с чего бы, спрашивается? Женька-то, конечно, прям сияет вся и... — она запнулась. — Э, Карин, ты чего так посерела? Все нормально?

— Нормально, — как можно спокойней ответила я. — Я очень рада за Женю.

— А за Полянского, что ли, не рада?

— За него я рада еще больше. — Я с деланным интересом разглядывала цветочки на скатерти.

— Так, стоп, — Рита обомлела. Смотрела на меня так пристально, словно насквозь увидеть пыталась. И вдруг взвыла:

— Нет, Карин, ты это серьезно, что ли? Ой, ну пристрелите же меня кто-нибудь! А-а-а, ну какой же кошмар! Я думала, большего дурдома, чем твой треугольник с Эриданом и Андреем не бывает. Но теперь я понимаю, как я ошиблась! Ладно, эти два еще, как говорится, с пивом потянут, но Полянский же реальный отморозок!

— Руслан не отморозок, — хмуро возразила я.

— Ну все, ты его еще и защищаешь, — простонала Рита, — ладно, не отморозок, просто человек со сложным характером. Как тебя угораздило-то?

— Сама не знаю, — я вздохнула. — Просто вдруг как-то враз глаза открылись.

— Но что ты делать-то теперь будешь?

— А что тут сделаешь? Ничего, — я покачала головой. — Ни за кем бегать я не собираюсь. Тем более ты сама сказала, с Женькой он.

— Ты только не зацкливайся на этом, Карин, — Рита утешающе пожала мою ладонь. — Поверь умудренной опытом мне, это лишь вопрос времени. Ну не могла ты и вправду влюбиться в такого человека! Я, конечно, не спорю, он очень привлекательный и харизматичный, но, Карин, явно же не тот, с кем ты была бы счастлива. Не сомневайся, это лишь временное помутнение твоего мозга и очень скоро пройдет. А пока мой тебе совет, не отфутболивай сейчас Андрея.

— Не думаю, что Андрей тут поможет, — возразила я.

— А ты не думай, просто поверь тому, кто явно лучше тебя разбирается в отношениях, — безапелляционно заявила Рита. — Так что не спеши ничего ломать, потом слишком тяжело будет заново строить.

Я хотела уточнить, что и строить вообще-то уже нечего, но промолчала. Все-таки тут было проще сделать вид, что согласна, чем переубедить Риту.

Когда подруга ушла, я впервые за эту неделю почувствовала, что мне тошно в четырех стенах. Да еще и Прядущий, как назло, принялся доставать.

— Ну и чего ты теперь убиваешься? — без капли сочувствия поинтересовался паучок. — Сама ведь во всем виновата.

Ну да, сама, тут и возразить нечего. Руслана и вправду интересовал только талисман. Наивно мне было надеяться на что-то иное. Похоже, мы даже больше не друзья. Ведь мог бы хоть раз за эту неделю позвонить и поинтересоваться, как дела. Просто, по-приятельски. Но

нет. Видимо, с тех пор как я отдала талисман, я перестала для Руслана существовать...

Несмотря на позднее время и упомянутый Ритой мороз, я все-таки решила выйти прогуляться, пока еще с тоски на стены не полезла. Прядущий отказался составлять мне компанию, заявив, что ему и в тепле замечательно. Так что на улицу я отправилась в гордом одиночестве.

Но одиночество мое было недолгим — недалеко от дома я встретила Олега.

— О, Карина, привет! — Он улыбнулся. — Ты куда по такой холодине?

— Привет. Да в общем-то никуда, просто прогуливаюсь. А ты?

— Я домой шел. Но раз уж мы встретились, предлагаю дружно в кофейню зарулить. —

Олег кивнул на другую сторону дороги, где призывно мерцала вывеска упомянутой кофейни. — Пойдем, я тебя горячим шоколадом угощу. Ну и погреемся заодно.

— Пойдем, — я кивнула.

Пусть я сейчас и не особо хотела с кем-либо общаться, но, с другой стороны, вдруг с Олегом настроение хоть немного улучшится. Несмотря на то что у меня имелись веские основания на него злиться, я все равно считала Олега близким другом. Да и прояснить до конца кое-что надо было.

В кофейне посетителей почти не оказалось. Лишь парочка влюбленных примостилась за столиком в углу. Видимо, тоже гуляли и примерзли.

Мы с Олегом сели у окна. Тут же подскочила миловидная официантка, кокетливо стреляя Савину глазками, выслушала заказ и так же спешно ушла.

— Как ты себя чувствуешь, Карин? — спросил Олег. — Лучше?

— Нет, — я не стала врать. — Не лучше.

А точнее, после сегодняшнего известия о Руслане и Жене, мой мир в очередной раз рухнул. Но озвучивать я это не стала.

— Плохо, — Олег помрачнел. — То-то вид у тебя такой пасмурный.

Он хотел добавить что-то еще, но так и замер в изумлении.

— Что? — не поняла я.

— Где твой талисман? — выдохнул Олег ошарашенно. — Или ты его просто дома оставила?

— Нет, — ответила я невозмутимо, — я его отдала.

— Отдала? — Он закашлялся, будто бы воздухом подавился. — Отдала талисман? Ты серьезно?

— Ну я бы не стала шутить на эту тему, — сама поражалась своему спокойствию.

Олег не меньше минуты смотрел на меня в немом ступоре. Наконец, все-таки снова вспомнил родную речь:

— Но зачем? И кому? Господи, Карина, как тебе такое только в голову пришло!

— А что такого-то? Я его Жене отдала. Ну помнишь, у нее еще вторая половина талисмана воздуха была...

— Я знаю, кто такая Женя, — мрачно перебил Олег. — Ты мне объясни, зачем ты это сделала!

— Затем, что мне все это надоело. — Я начала раздражаться. — Самое прекрасное время проходит мимо меня! Да я, блин, последние четыре года вообще не живу, а просто пытаюсь выжить! А все потому, что когда-то дернуло меня найти огненный талисман! — Я перевела дыхание, пытаясь успокоиться. — Ну отдала я его и что? От меня и так толку особого никогда не было, одни проблемы, как Андрей говорит. Так что все теперь. Я —

обычный человек. Я хочу нормальной жизнью пожить, понимаешь?

Олег устало помассировал виски с таким видом, словно у него внезапно дико разболелась голова.

— Карин, я понимаю только одно: ты совершила катастрофическую глупость. Извини, но от того, что ты отдала талисман, самой собой ты быть не перестала. И уж никак ты не обычный человек. Единственное, чего ты своим поступком добилась, это стала совершенно беззащитной. Нормальная жизнь... — Он невесело усмехнулся. — Да что вообще такое нормальная жизнь? Покой и безопасность? Так в чем проблема, у тебя есть целых два билета в такую жизнь: Андрей и Эридан — выбирай любого, все равно не прогадаешь.

Я хотела возмутиться, но Олег продолжил, уже спокойней и даже чуть виновато:

— Карин, пойми, твое решение отдать талисман — это просто всплеск эмоций. Причем далеко не лучших. Поверь, я как никто представляю, что у тебя на душе творилось после всех этих событий. Ты же знаешь, я прекрасно чужие чувства различаю.

Подошедшая с заказом официантка поставила передо мной чашку с горячим шоколадом, а перед Олегом кружку с чаем. Едва она отошла, Савин продолжил:

— В общем, ты была явно не в том состоянии, чтобы принимать настолько серьезные решения.

Я не стала ничего отвечать. Да и что толку говорить об этом? Наверняка ведь половины талисмана уже соединены. Но Олег все не унимался.

— И все-таки, Карин, зачем ты его отдала?

Я сделала глоток горячего шоколада. Напиток оказался чересчур приторным, ну или просто мне в теперешнем состоянии ничего не нравилось.

— Если ты распознаешь чужие чувства, то должен понимать зачем.

— Я-то понимаю, — Олег не сводил с меня внимательного взгляда, — но хочу услышать, как ты сама это трактуешь.

Я некоторое время молча смотрела в окно, пытаюсь собраться с мыслями. Наконец, тихо пробормотала:

— Просто я... я хочу, чтобы все было по-настоящему. Не из-за артефактов и заклятий.

Олег аж чаем подавился.

— Что? — Я мрачно усмехнулась. — Не ожидал?

— Как ты догадалась? — изумленно спросил он.

— Все-таки за эту неделю у меня было предостаточно времени, чтобы обо всем поразмыслить. Вот и дошло наконец, что некоторые совпадения совсем не случайны. И выводы, знаешь ли, оказались неожиданными. Даже странно, что я раньше не догадалась... А картинка-то запросто вырисовывается! Ведь стоило мне сдуру рассказать тебе об Андрее, как ты на правах старшего и мудрого тут же заверил, что это стопроцентно любовь. Да еще и гарантировал, что я сама вот-вот это пойму. И в ту же ночь во сне некий свет милостиво так предложил мне спасение непонятно от чего. Я, естественно, согласилась. Сама балда, конечно, но откуда мне было знать, в чем это самое спасение заключается. И вот, пожалуйста, свалилась на меня так называемая любовь. Плюс бонусом кошмары про кандалы из света. Тебя совесть-то хоть мучает?

Олег шумно вздохнул.

— Карин, это было для твоего же блага.

— Меня уже коробит от этой фразы, — я чуть не взвыла. — Вмешиваться в чужую жизнь — это, по-твоему, благо? Тем более таким гадким и подлым образом!

Сколько я из-за этой треклятой «любви» пережила! Сколько нервов она мне стоила! И вот ведь удивительно, несмотря на это, я все равно не могла на Олега толком разозлиться.

— Карин, я понимаю, такому не может быть оправданий, но постарайся понять, — он говорил устало и чуть виновато. — Твоя безопасность превыше всего. От слишком многого тебя необходимо уберечь. Не только ради тебя самой — ради существования самой Вселенной.

Мне тут же вспомнились слова шаманки о том, что я сама в итоге все уничтожу. Стало совсем не по себе. А Олег между тем продолжал:

— Потому и надо было как-то привязать тебя к твоему защитнику. Любовное заклятье показалось наилучшим вариантом. Честно говоря, я ума не приложу, как у тебя хватило сил его разрушить.

Зато я прекрасно понимала. Все-таки в том сне, когда я смогла испепелить кандалы света, боролось не только мое пламя. Я ведь уснула, держа Руслана за руку. Не знаю, каким образом, но именно это связало наши половины скрытого огня. Одна бы я никогда не справилась.

— Но все же, Карин, если по большому счету, что в этом заклятии плохого? Пусть такая любовь не настоящая, но разве это так важно? Все ведь ощущается так же, как и при настоящей. К тому же есть еще один важный момент. Заклятие было только с твоей стороны. Ни Эридан, ни Андрей о его существовании не подозревают. Их чувства к тебе как раз таки искренние, безо всякой магии и фальши. А учитывая, способность магов любить один раз и на всю жизнь, итог вырисовывается довольно печальный.

— Это ты к чему сейчас клонишь? — с подозрением поинтересовалась я.

— К тому, чтобы ты хорошенько подумала, — Олег смотрел на меня так серьезно, будто решался вопрос о судьбах мира. — Заклятье нельзя вернуть без твоего согласия, но...

— Знаешь, что, Олег, — я чуть не задохнулась от возмущения, — идите вы все лесом со своими заклятиями! Я больше никому не позволю мною манипулировать! Ни тяге половин талисмана, ни вам, добреньким Паладинам, с вашими тухлыми методами!

— Вот зря ты так, — он покачал головой. — Наши методы как раз таки всегда правильные. Просто тебе это сложно сейчас понять. Паладины всегда действуют верно, исключительно во благо.

— Верно? — Я не удержалась от нервного смешка. — Да даже если закрыть глаза на твою подлянку с заклятием, то как насчет Эридана? Он мою память в свое время блокировал тоже из чисто благих побуждений?

— Ну-у, — Олег улыбнулся, — думаю, Эридан искренне считал, что так для тебя будет лучше. А если в целом, манипулирование памятью — весьма распространенный и чуть ли не самый безобидный метод. Ведь нередко кто-либо является большой угрозой для мирной жизни. Как в такой ситуации поступать нам? Грубо говоря, ликвидировать. Но убийство, сама понимаешь, это последний вариант. Зато можно лишить человека памяти или вообще часть его воспоминаний заменить другими — и все, проблемы нет, — он немного помолчал и продолжил: — Да и любовные заклятия, Карин, явление весьма распространенное. Не у нас на Земле, конечно, но в магических мирах активно ими пользуются. Не спорю, ничего хорошего в этом нет, но факт остается фактом.

На несколько минут повисла тишина. Олег задумчиво смотрел в окно. С таким отрешенным видом, будто видел там не суетливый городской пейзаж, а какие-то свои воспоминания. И, скорее всего, не самые радужные. Наверняка не от хорошей же жизни

Паладинам приходилось прибегать к таким гадким методам. Может, потому я на Олега толком и не злилась.

Но мысли одолевали все равно невеселые. Я ведь не сомневалась, что мои чувства к Руслану пройдут, едва я отдам талисман. Но почему-то ничего не изменилось. И что самое странное, теперь все казалось по-другому. Совсем не так, как было с Андреем и Эриданом, хотя Олег и говорил, что эмоции от ненастоящей любви точно такие же, как и от настоящей. Но с Русланом все ощущалось иначе. Как-то острее, сильнее и... непонятнее. Если и любовь, то какая-то не такая.

— Олег, — тихо позвала я, — ответь мне, пожалуйста, на один вопрос. Я помню, что из-за клятвы солгать ты мне не можешь. Но и не промолчи, ладно?

— Смотря, что за вопрос, Карин, — он вздохнул. — Спрашивай, конечно.

— Просто сама я никак понять не могу, что со мной происходит... — я замялась. — А ты ведь распознаешь чужие чувства...

— Ты про Руслана? — перебил он странным голосом, словно затронутая тема была явно не из тех, на которые он хотел говорить.

Я кивнула.

— Это не любовь, Карина, — прозвучало как приговор.

— Не любовь? — Я окончательно растерялась. — Но что тогда? У меня же теперь нет талисмана, он не может создавать мне никаких иллюзий чувств! Ты, наверное, что-то путаешь.

— Извини, Карин, но я знаю точно. Ты не любишь Руслана. И уж тем более он не любит тебя. Поэтому постарайся не натворить никаких глупостей, хорошо? Поверь, это совсем не тот случай, когда стоит слушать собственное сердце.

Я не сомневалась, что Олег говорит правду. Вот только что-то мне подсказывало — это явно не вся правда. Будто бы нечто крайне важное он все-таки умолчал.

— Карин, — он смотрел на меня с искренним сожалением, — поверь, я так же как и ты считаю, что подобное вмешательство в чужую личную жизнь — самое что ни на есть зло. Но в твоём случае любовное заклятие — настоящее спасение. Прошу, даже умоляю, хорошенько подумай об этом. С твоего согласия все вернется на круги своя. Ты снова будешь любить одного из двойников, кого уж сама выберешь, и ты даже будешь счастлива. Не торопись пока с ответом. Не сомневайся, я как никто желаю тебе только хорошего.

— Да я и не сомневаюсь, Олег, — я отвела глаза, — но лучше я буду по-честному такой как сейчас, чем наколдовано счастливой.

— О, привет! Наконец-то я вас нашел! — К нашему столику подошел Андрей.

Я от неожиданности даже вздрогнула. Хотя чему удивляться, сидела же ко входу спиной, потому и не заметила, как он появился.

— Ты уже вернулся? — Олег пожал Андрею руку.

— Ага, сбежал при первой же возможности, — тот сел на стул рядом со мной и, жестом подозвав официантку, заказал кофе. — Вот всем в Орбагане хорошо, но некоторых деталей все равно для полного счастья не хватает.

— Кофе, к примеру? — Я улыбнулась. Андрей так заразительно источал отличное настроение, что даже мне повеселее стало. Ну или так подействовало мгновенно накотившееся умиротворенное чувство полной безопасности.

— Вообще-то я тебя имел в виду, — он засмеялся, — но кофе, да, там не хватает тоже. Малыш, может, тебе какое-нибудь пирожное заказать или еще что?

Яду. Литра два. Желательно со вкусом ванильного мороженого.

— Нет, спасибо, — я покачала головой, — я еще горячий шоколад не допила, больше пока ничего не хочется.

— Как там в Орбагане дела? — спросил Олег.

— Да ничего веселого. — Андрей поморщился. — Завтра торжественная церемония прощания с Мадхитом. Эридан, конечно, аж зубами скрипит, но против традиций не попрешь. Да и не объявлять же во всеуслышание, что родной брат светлейшего калифа был распоследней скотиной.

Даже косвенное напоминание о совершенном мною убийстве резануло по ушам. Все-таки слишком мало времени прошло, чтобы я смирилась с собственным, пусть и правильным поступком.

— У нас тоже новости есть, — невозмутимо сообщил Олег. — Карина талисман Жене отдала.

— Правда? Вот это точно отличная новость! — Андрей аж просиял. — Правильно, малыш, давно пора, теперь хоть лезть никуда не будешь.

— Ты рано радуешься, — мрачно возразил Олег. — Теперь с Карины вообще нельзя глаз спускать. То, что она не полезет в какие-либо неприятности, еще не значит, что эти неприятности не найдут ее сами.

— Не переживай, глаз я с нее теперь точно не спущу, — довольно заверил Андрей.

— Эй, Паладины, а мое мнение вы случайно спросить не забыли? — возмутилась я. — Нечего за мной присматривать!

Но они мое возмущение дружно проигнорировали, принявшись деловито обсуждать, какие, возможно, дальнейшие планы у Совета. Я допила остывший шоколад и совсем приуныла. Мысли о Руслане упорно не выходили из моей головы. Если это не любовь, то что же?...

Отделаться от Андрея не удалось, хотя я прямым текстом сказала, что хочу побыть одна. Проводив меня домой, он заявил, что останется со мной ночевать.

— Пока я не удостоверюсь, что ничего тебе не грозит, одной тебе быть нельзя.

— Единственное, что мне сейчас грозит, это нервный срыв из-за вашей осточертевшей опеки! — не выдержала я.

— Малыш, не трать зря слова, я все равно не уйду, — нагло заявил Андрей, сев на диван в зале и вытянув ноги. — Так что прекрати ворчать, садись рядышком, поболтаем перед сном.

— Нет уж, я спать пойду. Надоели мне эти односторонние разговоры. Что бы я ни говорила, меня все равно никто не слушает.

— Я слушаю, — возразил он с улыбкой.

— Угу, оно и видно, — буркнула я, выходя из зала.

Принесла Андрею одеяло и подушку. Пусть уютится себе на диване, раз уж так приспичило оставаться. Андрей между тем включил телевизор и смотрел воскресные новости. Предложил составить ему компанию, но меня не привлекали ни новости, ни его тираничное общество. Я пошла умываться перед сном.

Уже по пути из ванной тормознула в дверях зала. Даже не знаю, что именно меня привлекло. Будто бы какое-то наитие заставило прислушаться.

— Находка стала настоящей сенсацией! — вещал диктор за кадром.

На экране тут же возник высокий бородатый мужчина лет сорока. На его добром лице сияла искренняя улыбка счастья, а в руках он держал череп в натуральную величину, сделанный из некоего черного камня, вроде бы из гематита. Отвечал на вопросы корреспондента по поводу своей находки. Оказалось, что он археолог, и во время раскопок некоего древнего кургана и был обнаружен этот гематитовый череп. Поахали по поводу изумительной обработки, необычной и даже невозможной для того времени.

Я села на диван и увлеченно смотрела репортаж. Вот только Андрей расценил мое соседство по-своему. Нагло приобнял с явным расчетом на продолжение.

А на экране улыбающийся бородатый дядечка-археолог передавал гематитовый череп в руки другому человеку. Пусть Шариб был в строгом черном костюме да и отличительный знак на лбу отсутствовал, но Владыку Огненного Братства я узнала мгновенно. Вот только обомлела от неожиданности. А он между тем с улыбкой взял череп и знакомым голосом пообещал, что сам проследит за исследованиями. И на экране вновь возник диктор, а следом и реклама.

— Ты видел?! — изобличительно завопила я, вскочив с дивана за мгновение до того, как Андрей бы меня поцеловал.

— Видел что? — с досадой поинтересовался он. — Я вообще-то на тебя смотрел, а не в телевизор.

— Шариб! Собственной персоной! Ему этот череп отдали!

— Шариб? — усомнился Андрей. — Карин, да не может быть. Тебе, наверное, просто показалось.

— Не показалось, я уверена, — схватив пульт, я принялась переключать каналы, но больше нигде новости не показывали.

Андрею это, похоже, надоело, пульт он у меня забрал.

— Слушай, даже если там и вправду был Шариб, теперь тебя это не должно волновать.

— Ну да, действительно, кто я такая, чтобы меня это волновало, — насупилась я.

— Только без обид, хорошо? — Андрей даже не думал меня переубеждать.

— Боюсь, мои обиды тоже мало кого волнуют, — мрачно ответила я. — Ладно, я спать.

Не дожидаясь его ответа, я ушла в свою комнату и заперла за собой дверь.

— Невесело быть обычным человеком? — поинтересовался восседающий на системном блоке Прядущий.

— Да как-то не очень, — я вздохнула. — Хотя в чем разница? Андрей и раньше меня ни во что не ставил, а теперь так тем более. Да я и не удивлена. Меня сейчас немного другое интересует.

— Неужели Шариб с гематитовым черепом? — лукаво поинтересовался паучок, явно ведь знал, что речь не об этом.

— С Шарибом и без моего участия справятся. Мне пока куда актуальней с собственной личной жизнью разобраться. Точнее с тем, что я чувствую к Руслану.

— Ну-у, для того чтобы разобраться, может, имеет смысл увидеться с ним для начала?

— Может, — я кивнула. — Страшно только очень. Тем более у меня даже предлога для разговора нет.

— Как это нет? — хихикнул Прядущий. — «Военный трофей» ему верни, как вариант.

Военным трофеем он называл рубашку Руслана. Мы же после вальса переодевались у меня дома, вот его черная рубашка так здесь и осталась. Я себе и присвоила. Спала в ней вместо пижамы. Прядущий, правда, ехидничал на тему «ванильности» и прочего, но я

пропускала мимо ушей.

Переодевшись и выключив свет, я забралась под одеяло и невольно улыбнулась:

— А все же, у меня вот прямо какое-то хорошее предчувствие появилось. Странно, да?

— Странно, — сонно отозвался из темноты паучок. — Если какое-то предчувствие тут и должно быть, то только очень и очень нехорошее.

Глава 2

Первая вылазка в окружающий мир

Вопреки моим надеждам, к утру Андрей никуда не делся. Когда я проснулась, он уже вовсю хозяйничал на кухне. Попутно ворчал, что еды у меня нормальной нет, и диван в зале жесткий, и «этот дикий арахнид» всю ночь скакал как оголтелый. Явно пребывал в отвратительном расположении духа.

— Зачем ты вообще себе паука завела? — мрачно поинтересовался Андрей, когда сонная я появилась на кухне. — Кошки да собаки — это, что ли, слишком для тебя банально?

— И тебе доброго утра, — не менее мрачно отозвалась я.

Но настроение он все равно мне не испортил. Я видела такой чудесный сон! Целую поляну вдалеке, усыпанную огненными цветами. Руслан нес меня туда на руках, и дорога за нами рушилась, исчезала в пустоте. Я сначала испугалась, но Руслан ласково коснулся губами моего виска и прошептал:

— Не бойся. Это, чтобы мы не вернулись назад и чтобы никто не последовал за нами. Здесь мы будем одни. Только ты и я...

Но, увы, будильник разбудил меня прежде, чем мы добрались до огненных цветов.

— Ты вообще слушаешь, что я говорю? — с подозрением поинтересовался Андрей. — Такое впечатление, что нет. Чему это ты так ошастливлено улыбаешься?

— Сон хороший видела. — Я мило улыбнулась ему в ответ.

— И о чем же?

— Тебя покусали заразные пацифисты, и ты перестал изображать из себя директора мира. Жаль, что это всего лишь сон. А то вот было бы здорово!

— Было бы здорово, если бы тебя покусали нормальные девушки, и ты бы перестала ерепениться, — парировал Андрей. — А то у меня тоже нервы не железные.

Ну все, мое терпение кончилось. Настроение он мне все-таки испортил.

— Слушай, Андрей, что за наезды? Мы с тобой вообще-то давно уже не вместе, чтобы ты мне какие-либо требования выдвигал.

Судя по мельком брошенному на меня взгляду, я, по его мнению, сказала дичайшую глупость.

— Карин, ну хватит, а? Прекрасно же понимаешь, что никуда от меня не денешься.

От убивания Андрея спас звонок в дверь.

— Что-то случилось? — удивилась я, увидев на пороге Олега. — Ты что в такую рань?

— Да хотел с тобой перед школой поговорить, — пояснил он, проходя на кухню. — О, Андрей, и ты здесь. Привет.

Парни пожали руки.

— Привет, Олег. Да вот, с утра пораньше испытываю собственные нервы на прочность. Ладно, я за машиной. — Он перевел взгляд на меня. — Карин, собирайся пока, я скоро за тобой заеду.

— Я вообще-то и сама дойду, — возразила я.

Но Андрей уже телепортировался.

— Олег, ну хоть ты поговори с ним! — вспыхнула я. — Замучил уже! Объясни ему, чтобы отстал от меня со своими диктаторскими замашками, а? Меня-то он совсем не слушает.

— Боюсь, меня он тоже не особо послушает, — Олег покачал головой. — Андрея только время исправит.

— Угу, только я за это время окончательно свихнусь, — буркнула я. — Кофе хочешь?

— Давай лучше чаю. — Савин сел на табуретку и принялся выуживать печенье из пачки на столе. — Ты сама-то как? Не надумала заклятье возвращать? Хотя не так тяжело будет Андрея выносить...

— Олег, еще пара слов про это чертово заклятье и в тебя полетит чайный сервиз моей мамы, — перебила я. — Учти, бить буду на поражение.

Он засмеялся.

— Ладно-ладно, Карин, молчу. Ну а Андрей, ты же знаешь его, просто, видимо, с утра что-то не в духе сегодня.

Я налила Олегу чай и достала банку с кофе. Невольно нахлынули воспоминания... Руслан бы сейчас заворчал, что такую гадость пить нельзя, и взялся бы кофе варить. А потом мы бы сидели рядом, пили горячий ароматный напиток... Так банально, но я бы многое отдала за хоть одно такое утро. Только сейчас поняла, насколько счастливой была в те дни, что мы искали Девятиликого. Почти все время рядом... И как я раньше ничего не почувствовала? Ах, ну да, заклятье это проклятое...

— Карин, ты уверена, что воду надо прямо в банку с кофе наливать? — прервал полет моих мыслей голос Олега.

Вздвогнув, я отставила чайник. Ну вот, кофе хана, можно сразу выкидывать. Налила себе чаю и села за стол. Олег все это время не сводил с меня пристального взгляда.

— Что? — поинтересовалась я. — Опять что-то не так?

— Не нравится мне твоя задумчивость, — хмуро ответил он. — Похоже, все еще серьезней, чем я вчера решил.

— Давай только без нотаций с утра пораньше, пожалуйста, а то мне Андрея по уши хватило. Так о чем ты хотел поговорить?

— Я хотел тебя предупредить. Держись подальше от Руслана.

— О мамма мия! — я чуть не взвыла. — Это фраза вот прямо второе почетное место в твоём рейтинге занимает, после «это для твоего же блага»! Теперь-то чем Руслан не угодил? За эту неделю мы с ним даже ни разу не общались. Талисмана у меня нет, да и у Руслана к тому же любимая девушка появилась.

— И что? Теперь он опасней для тебя, чем когда-либо.

— Теперь — это с тех пор, как я без талисмана?

— Это с тех пор, как ты без заклятья.

Я запуталась окончательно.

— А к Руслану-то это заклятье каким боком было?

— Никаким. Просто с заклятием ты ничего к нему не чувствовала и потому вела себя разумней.

— Я вообще-то и сейчас ему на шею не вешаюсь. Слушай, — во мне закипело раздражение, — вместо того чтобы по сто раз упоминать это заклятие, лучше объясни нормально, в чем именно опасность заключается? А то с твоих слов Руслан прям вселенское зло получается. Как ты там его называл? Эреклар? Вот что это значит?

— Это значит, чтобы ты держалась от него подальше, — констатировал Олег. — Я не могу сказать тебе большего, Карин.

— Кто бы удивился. — Я невесело усмехнулась. — Да ну вас вместе с вашими

вселенскими тайнами. Не переживай, не особо-то я и нужна теперь Руслану, так что никакой опасности для меня он точно не представляет. Ладно, мне в школу собираться надо, а то Андрей сейчас заявится и опять разорется, что долго копаюсь.

— Будь посписходительней к нему, Карин. Андрея тоже можно понять.

— Угу, — буркнула я себе под нос, — меня бы кто понять попытался.

Вот что бы на Руслана ни наговаривали, пока он был единственным, кто относился ко мне нормально. Несмотря на все наши препирательства, он, по крайней мере, не считал меня пустым местом, как тот же Андрей. Хотя, может, я и в Руслане ошибалась...

Ну а пока я решила последовать совету Риты и не заморачиваться, просто жить дальше, а по ходу ясно будет, что делать. Решила, и даже немного легче стало. Единственное, в школу идти боялась, зная, что увижу там Руслана. Хотя по той же причине мне туда одновременно очень и хотелось.

Боялась я все-таки не зря. Хотя и предполагала, что встретиться с Русланом для меня будет непросто, но не думала, что до такой степени. Да и получилось все неудачно. У Андрея в очередной раз обострились собственнические замашки. Он нагло приобнял меня за талию, пока мы шли по школьному коридору. А у окна напротив дверей нужного кабинета в обнимку стояли Руслан с Женей. Меня тут же накрыло целой лавиной чувств, я от растерянности даже Андрея не оттолкнула. Женя и вправду светила радость, даже приветливо улыбнулась мне. Видимо, я во врагах народа для нее больше не числилась. А Руслан... Складывалось такое впечатление, что ему все равно. Как всегда невозмутимый, на счастливого влюбленного он никак не походил. Мы с ним встретились взглядом всего на мгновение, а у меня аж дыхание перехватило. Да что же это такое со мной происходит, в конце концов, если это не любовь?!

Андрей еще подлил масла в огонь:

— Хорошо, что Полянский теперь от тебя отстал. А то меня это уже начало не на шутку напрягать. Пойдем в кабинет.

— Иди без меня. Я хочу с Русланом и Женей поздороваться.

— Обойдется он и без твоих приветствий. — Андрей взял меня за локоть.

— Хватит уже мной командовать, — возмутилась я.

Но прозвучавший звонок сам разрешил наш спор. Пришлось заходить в кабинет.

Первым был урок культурно-эстетического воспитания. Наталья Андреевна начала с того, что восторженно вспомнила наше выступление с вальсом. По Ритиным словам, она об этом каждый раз вспоминала. Потом учительница принялась рассказывать тему урока. Но про зачатки культурности в первобытно-общинном обществе мне послушать не удалось. И желаний не было, и с Ритой как всегда разболтались шепотом.

— Да ты что? — выдохнула моя блондинистая подруга. — Серьезно, что ли? Шариб собственной персоной?

— Зуб даю, — приглушенно ответила я, опасливо поглядывая на вещающую у доски Наталью Андреевну. Та вроде бы была так увлечена собственным рассказом, что нашу болтовню не засекала.

— Во дела, — Рита нахмурилась. — Может, тебе показалось?

— Вот и Андрей то же самое сказал, — мрачно пробормотала я. — Неужели и ты мне не веришь?

— Верю, не переживай, просто удивлена малость. Так значит, вы с Андреем сегодня

вместе ночевали? — с лукавой улыбкой спросила она. — Ну и как?

— Никак. Что ты глупости-то спрашиваешь?

— Да я не про то, о чем ты подумала, — Рита тихо захихикала, — я про твоё отношение к нему. Надеюсь, Полянского из твоей головы уже как ветром сдуло? Ха, в связи с Деккером фраза «как ветром сдуло» приобретает особенный смысл.

— Пока все без изменений. — Лично мне уже казалось, что мое странное отношение к Руслану никогда не исчезнет.

— Это лишь вопрос времени, — авторитетно заявила Рита. — Главное, чтобы Деккер с его психованностью и кровожадностью не просек. Для него даже то, что Руслан на тебя смотрит, уже будет поводом для прибавания.

— Да он вообще не смотрит на меня, Рит.

— Ни фигя подобного, — фыркнула она. — Я с начала урока тайком наблюдаю. Уже пять раз на тебя посмотрел. И взгляд, знаешь ли, странный такой... Недобрый... — Она на пару секунд задумалась. — Так о чем я? А да, о Деккере. Он хоть у тебя и псих, но далеко не дурак, быстро скумекает, что к чему. Кстати, о психах. Ты не в курсе, где опять наши Паладины?

— Так вроде бы все на своих местах. Олега с утра вот видела, но про Шарипа спросить забыла, совсем из головы вылетело. Ну а насчет Вадима даже не знаю.

— И еще из разряда «необъяснимо, но факт», Эридан-то где?

— В Орбагане, само собой, — ответила я. — Что тебя удивляет-то?

— То, что он не прискакал сюда по твою душу сразу вместе с Деккером.

— Такой вариант, что между нами уже ничего нет, ты не рассматриваешь? — мрачно поинтересовалась я.

— Это у тебя в мозгах очередной временный сдвиг, — парировала Рита, — а Эридану как-никак уже за двадцатник перевалило, у него с мозгами все в порядке, и его отношение к тебе стабильней, чем пространственно-временной континуум.

— Давай не будем об этом. — Я вздохнула. — Мне сейчас для полного счастья только Эридана не хватало.

Мне казалось, что школьный день никогда не кончится. Ну или я до этого момента не доживу. И когда, наконец, прозвенел звонок с последнего урока, я вздохнула с огромным облегчением, что вот-вот слиняю домой и не буду видеть, как Руслан обнимает Женю и улыбается ей.

Не то чтобы меня мучила ревность, но я смутно догадывалась о неискренности чувств Руслана. Пару раз порывалась с ним поговорить, но трусила. А сам он не подходил. Да и Андрей постоянно крутился рядом, словно опасался, что я сбегу куда-нибудь. И в итоге я так и сделала — все-таки сбежала. Через черный вход возле спортзала, пока Андрей ждал у парадного.

Домой, само собой, не пошла. Решила навеститься к Свете. Сегодня ее на уроках не было. Она, по Ритиным словам, третий день как загрипповала. Но меня бы сейчас не напугала даже какая-нибудь тропическая лихорадка. Все-таки у Светы, возможно, Андрей бы меня не сразу додумался искать.

— Карина? — удивилась мне подруга, открывая дверь и впуская в прихожую.

— Ты извини, что я так незвано, — я виновато улыбнулась. — Вот, решила тебя

проведать.

— Проходи, конечно. Я просто не ждала никого, так-то я рада тебе, конечно. — Света улыбнулась.

Когда она гостеприимно усадила меня пить чай с пирожками, я первым делом рассказала ей про Шарипа. Подруга, как всегда, оказалась сообразительней, чем я, — с планшета нашла в интернете вчерашний выпуск новостей. Трижды внимательно пересмотрела репортаж и подытожила:

— Пока я могу точно сказать одно: они засветились не зря.

— Они? — не поняла я. — В смысле, череп и Шарип?

— Нет, смотри. — Она передала мне планшет и, перематывая кадры, показывала: — Вот этот светловолосый в черном костюме — Дазир, он возглавляет Воздушное Братство. А вот там вот, на заднем фоне мелькнул, видишь? Это Ретиф, он — Владыка Земного Братства. Ну и в самом конце боком за Шарипом стоит мужик — это Сэтив из Водного.

— Ты еще скажи, что этот дядька-археолог — вообще Глава Совета. — У меня вырвался нервный смешок.

— Вряд ли, конечно, но все может быть. Главу Совета я ни разу не видела, так что узнать не смогу. Но и четырех Владык хватает, чтобы озадачиться. Вот зачем они, спрашивается, так прилюдно появились? Да еще не где-то, а именно у нас на Земле. Ведь явно с тем расчетом, что мы про этот череп увидим.

— Провокация? — Мне даже пирожок перехотелось.

— Вполне возможно, — задумчиво отозвалась Света. — А Паладины что говорят?

— Да они пока толком не в курсе. Хотя тоже вот странно. Я вообще случайно этот репортаж увидела. И больше из наших вроде никто не видел. Так что вся эта провокация Совета вполне могла бы и мимо пройти. Сомнительно это все, не находишь?

— Не знаю, Карин, пока не знаю. Надо для начала выяснить, что это за череп такой, а потом уже делать выводы. — Света отложила планшет и перевела взгляд на меня. — А что с твоим талисманом?

— Ну-у... его больше у меня нет.

— Да я не про это. Его не только у тебя нет, твоей половины вообще нет. С тех пор как у меня обе части моего талисмана, все способности обострились, я прекрасно любую магию чувствую. А твой талисман уже с неделю как пропал, огненная стихия теперь только в одном месте сосредоточена.

Мне и до этого было не особо весело, а теперь так вообще почувствовала себя окончательно опустошенной. Тихо пробормотала:

— Предполагаю, что это просто-напросто Руслан соединил талисман. Потому и нет больше второй половины, потому и вся стихия в одном собрана...

— Не вся. — Света смотрела на меня так внимательно, словно видела насквозь.

— Ты о чем? — не поняла я.

— Ты будто горишь изнутри, Карин. Неужели не чувствуешь? Пусть и на ментальном уровне, но ты должна же ощущать. И пламя это... странное такое. Оно и раньше в тебе было, но совсем крохотное, фактически одна искра, я его совсем недавно только замечать начала.

— А-а, это... Это какая-то невыговариваемая составляющая огненной стихии, именно ее в свое время в талисман почему-то не поместили. Но она и не важна совсем, насколько я знаю.

— Да? — усомнилась Света. — Тебе виднее, конечно. Я в твоей стихии совсем не

разбираюсь.

— Слушай, — спохватилась я, — а у Руслана пламя такое же?

— Без понятия. — Она покачала головой. — Руслан сейчас закрыт наглухо. Вокруг него такая непробиваемая аура силы, что никакое всеведение водной стихии тут не поможет. Очень странно, знаешь ли.

— Что именно? — Я нахмурилась.

— Он — человек, но силы у него совсем не человеческие.

— Звучит, мягко говоря, жутко.

— Жутко не жутко, но Руслан становится все сильнее. Я, конечно, не специалист, чтобы точно определить, но предполагаю, что совсем скоро он достигнет пика своей силы.

— И что тогда? — я затаила дыхание.

— Без понятия, — Света развела руками. — Я не знаю, что это за сила. Надо у Олега спрашивать, он наверняка в подобном разбирается. Но, думаю, если бы что-то страшное, Олег бы тебя наверняка предупредил.

Я ничего не ответила. С деланным аппетитом принялась за пирожок. Наверное, надо было испугаться, но все мои мысли занимал другой вопрос. Учитывая, что Руслан уже получил целый талисман, то почему он до сих пор с Женей? Просто благородство? А, может, и вправду зародились светлые чувства?

Погуляв по городу до наступления сумерек, я решила, что можно уже возвращаться домой, вряд ли Андрей меня еще караулит. По пути зашла в супермаркет за продуктами, а то дома холодильник уже опустел. И возле стеллажей с фруктами встретила Наталью Андреевну.

— Здравствуйте! — вежливо поздоровалась я.

— Здравствуй, Карина! — Она радостно улыбнулась, попутно выбирая яблоки. — Как хорошо, что ты встретила! Уж очень мне поделиться хочется!

— Эээ... да? — Я напряглась. — Что-то случилось?

— Кое-что очень и очень хорошее! Меня же так ваше выступление впечатлило, что я отправила запись с праздника в городское Управление образования. Буквально час назад мне позвонили и обрадовали, что вашему классу предоставлена честь выступать на городском фестивале в декабре! Здорово, правда? Завтра на уроке всем ребятам расскажу!

У меня от одной мысли об этом вальсе даже мурашки по коже побежали. Снова танцевать с Русланом... Нет-нет-нет, я этого просто не переживу!

— Это, конечно, замечательно, но, Наталья Андреевна, тут такое дело... — я вздохнула. — Немного личного характера. Понимаете, у Руслана теперь есть любимая девушка, так что куда логичнее будет, если она будет с ним в паре, а не я. Тем более Женя танцует очень хорошо. Не сомневаюсь, она куда лучше меня сыграет роль.

Учительница задумалась.

— Хм... А я почему-то была уверена, что вы с Русланом влюблены друг в друга. Хотя с теперешней молодежью легко запутаться, — она улыбнулась. — Спасибо, что предупредила, Карина. Конечно же, ты права, так тогда и сделаем. Но тебе самой не жалко свою роль отдавать?

Мне было жалко отдавать талисман. Безумно жалко отдавать последнюю возможность быть рядом с Русланом. А роль...

— Нет, не жалко. Да и не люблю я, если честно, участвовать во всяких представлениях.

Особенно если эти представления грозят нервным срывом. Надо как-то восстанавливать душевное равновесие, а не рисковать последними его крохами. Раз уж Руслан любит Женю, то для меня стопроцентно все потеряно.

На выходе из супермаркета уже ждал Андрей. Я даже не стала спрашивать, как он меня нашел. Он тоже ничего не сказал, хотя я опасалась очередных наездов. Молча забрал у меня пакеты и понес к «Авенсису». Я поплелась следом.

И лишь когда мы ехали по городу, Андрей вдруг спросил:

— Карин, что с тобой происходит?

— С чего ты взял, что со мной что-то происходит? — я попыталась уйти от ответа. — Просто настроения нет. Да и ты еще вдобавок мозг выносишь.

— По делу выношу, между прочим, — парировал он. — Ведешь себя как ребенок. Ну вот что ты сегодня сбежала? Чувствую себя теперь каким-то злодейским надзирателем.

— Ты не так уж и далек от истины. — Я мило улыбнулась.

— А такой вариант, что я просто беспокоюсь о твоей безопасности, ты не рассматриваешь? — устало спросил он. — Думаешь, мне самому в удовольствие такой тотальный контроль? Нет, естественно. Если бы у меня не было такого стойкого ощущения нависшей над тобой беды, я бы и вел себя иначе.

Мне даже стыдно стало. По сути, ведь Андрей не виноват, слишком сильно на его поведение влияет предназначение защитника.

— И все же, Карин, что с тобой происходит?

— Честно?

— Честно.

Набравшись решительности, я все же призналась:

— Я люблю Руслана.

— Ну я же серьезно спрашиваю, — Андрей вздохнул. — Ладно, проехали, не хочешь — не говори.

Я не стала отвечать. Почему-то в правду редко верили.

Глава 3

Меньшее из зол

Андрей занес пакеты с продуктами в квартиру и ушел. Так что дома было пусто и одиноко. Даже Прядущий куда-то запропал. Точнее, серебряный паучок-то лежал на столе в моей комнате, но кристалл его тельца не мерцал — сознание мертвого бога где-то бродило.

Чтобы хоть как-то отвлечься от невеселых мыслей, решила в кои-то веки приготовить ужин. Да и самой уже надоело одними бутербродами питаться. Но еще даже не успела разобрать пакеты с продуктами, как из моей комнаты донесся подозрительный шум.

— Прядущий, зараза! — возмутилась я, поспешив разбираться с виновником. — Если ты опять залез в системник, прибью на месте!

Но не успела я дойти до двери, как она открылась мне навстречу.

— Не знаю, что такое системник, но я его точно не трогал, — улыбнулся мне Эридан.

Я от изумления на месте замерла.

— Эридан? Что ты тут делаешь?

— Ты мне не рада?

— Да ты так неожиданно появился... Что-то случилось?

— Конечно, случилось. Я безумно по тебе соскучился.

Хотел обнять, но я отстранилась.

— Ты выглядишь такой грустной. — Эридан подошел ко мне, нежно коснулся пальцами моего лица.

— Есть немного, — не стала отрицать я.

— Я все понимаю, не переживай, и обязательно помогу тебе справиться с этим наваждением.

— Ты знаешь? — обомлела я.

— Конечно. Это ведь очевидно.

Я напряглась. Странно, что он говорит об этом так спокойно.

Но, как выяснилось, испугалась я зря.

— Весы твоего отношения к нам снова пришли в равновесие, — продолжал Эридан, — я это ясно чувствую. Но не намерен так оставлять.

Я вздохнула с облегчением. О Руслане он все-таки не знал.

— Так ты поэтому здесь? — спросила я.

— Да, — он кивнул, — я намерен задержаться на Земле, сколько понадобится.

— Сколько понадобится для чего? — я насторожилась.

— Для того, чтобы ты вернулась со мной в Орбаган, — Эридан лукаво улыбнулся.

Я тоже не сдержала на мгновение улыбки. Хоть что-то в этом мире оставалось неизменным.

— Я не могу тебе этого обещать.

— Я и не прошу, все ведь понимаю. У меня к тебе на данный момент только одна просьба. Дело в том, что Вадим сейчас живет с девушкой, и к нему, сама понимаешь, нельзя. Да и к тому же Олег рассказал, что ты сейчас без талисмана, а значит, беззащитна как никогда. Я бы хотел остаться с тобой, если ты, конечно, не против.

Я чуть зубами не закрипела. Нет, я была категорически против! Дико хотелось тишины

и покоя. Просто «залечь на дно», искренне надеюсь, что непрошенные чувства пройдут... Но когда окружающий мир считался с моими желаниями?

— Конечно же, я не против, — я вымученно улыбнулась.

Если уж не суждено побыть мне в одиночестве, то пусть уж лучше рядом будет Эридан. Он хотя бы не такой психованный, как Андрей.

— Тогда я сейчас по делам. Вернусь через пару часов.

И на мгновение окутавшись сиянием, Эридан исчез.

Вернулся он часа через три, хотя я уже надеялась, что не появится. И буквально тут же пришел Андрей.

— Хоттабыч, а ты случаем не собрался здесь оставаться? — с подозрением спросил он, едва увидев Эридана.

— А что тебя удивляет? Если ты не в курсе, мы с Кариной любим друг друга.

Андрей побагровел. Я испугалась, что он сейчас попытается прибить своего двойника прямо на месте.

— Андрей, — быстро вмешалась я, дабы предотвратить взаимоубийство, — Эридану просто негде остановиться, ничего криминального.

— Негде? — клокотал от возмущения Андрей. — А квартиру снять не судьба? А как насчет Вадима?

— Вадим с девушкой живет. Эридану действительно некуда идти.

Нагло улыбающийся Эридан утвердительно кивнул.

— Ах, идти ему некуда?! — взорвался Андрей. — Так он у меня сейчас полетит! Вверх своими орбаганскими тормашками!

— Деккер, зависть — удел слабых духом. И вообще, поздно уже, давай откланивайся, наконец, мы хотим уединиться.

— Чего вы хотите? — от голоса Андрея у меня едва волосы дыбом не встали. — А ну, Хоттабыч, повтори.

— Ребята, спокойно! — Я встала между ними. — Андрей, Эридан ведь специально тебя дразнит, разве ты не понимаешь?

— Так он действительно останется у тебя? — мрачно спросил Андрей.

Я кивнула.

— В таком случае я тоже буду жить здесь, — заявил Андрей.

— Нет, я против! — возмутился Эридан. — Ты нам только мешать будешь!

— А ты что думал, я это так оставляю? — нехорошим голосом поинтересовался Андрей. — Если ты забыл, Хоттабыч, Карина меня любит.

— Если ты забыл, Деккер, — парировал Эридан, — ко мне она относится точно так же.

И хоть бы один из них для разнообразия поинтересовался моим мнением... Сил спорить все равно не осталось. Я устало вздохнула.

— Ребят, я спать пойду, — пробормотала я. — А то вы так и до утра ругаться можете.

— Да все, малыш, мы успокоились. Где ты нас разместишь?

— Один в зале, другой в комнате моих родителей, — ответила я.

Быстро организовав спальные места, я ушла в свою комнату и заперла дверь. Не без оснований догадывалась, что один из них может заявиться среди ночи. Не с какими-то там намерениями, а исключительно чтобы охранять от второго. Да и им видеть меня в рубашке Руслана явно не стоило, для их же душевного равновесия.

Проснулась среди ночи от шума в коридоре.

— Ага! Попался! Ну все, хана тебе! — в приглушенном голосе Андрея сквозила кровожадность.

— Это ты попался! — не менее кровожадно гневно прошептал Эридан. — В спальню Карины собрался, Деккер?

Мгновенно догадалась, что эти двое явно бродили дозором и натолкнулись друг на друга. Усмехнулась, отвернулась к стенке и накрылась одеялом с головой, дабы не слышать продолжения их ругани. И мгновенно уснула.

Следующий день в школе прошел ничем не примечательно. Так как культурно-эстетического воспитания у нас в расписании не было, Наталья Андреевна заглянула к нам посреди урока алгебры и, раз десять извинившись перед Зоей Степановной за вторжение, спешно рассказала о грядущем выступлении на городском фестивале.

— Так что, ребята, с завтрашнего урока начнем репетировать, чтобы довести ваш номер до совершенства, — радостно подытожила она. — Кое-что поменяем, конечно. Теперь с Русланом танцевать будет Женя. Но все это уже завтра обсудим.

Она ушла. Но классу уже было не до алгебры.

— И-и-и, — приглушенно запищала мне Рита чуть ли не в обморочном восторге, — выступать на фестивале — это же обалдеть просто! Блин, скорей бы!

Но Зоя Степановна грозно пресекла всю болтовню, так что толком обсудить все мои одноклассники смогли лишь на большой перемене.

— Вот и допрыгались с вашими «спецэффектами», — бурчал нам с Ритой Вадим. — А я ведь предупреждал, что ничем хорошим это не кончится.

— Не занудствуй, а, — отмахнулась Рита. — Ну вот толку от вашей магии, если ею пользоваться нельзя?

— Можно. Только не в таких целях. — Вадим не сдавал позиции. — А это мало того что мухлеж чистой воды, так еще и бессмысленный. Ладно в школьных масштабах, но светить магию перед всем городом — это уже чересчур. Извините, но я в этом больше не участвую.

— Ай, и без тебя обойдемся, — насупилась Рита. — Как-будто кроме тебя телепортировать больше никто не умеет. Сейчас вот Полянского спросим.

И вцепившись одной рукой в меня, а второй в Вадима, она двинула в другой конец класса, где о чем-то разговаривал со своими друзьями Руслан. Из Ритиной цепкой хватки я высвободиться не успела, так что пришлось идти с ней.

— Руслан, выручай, — с ходу начала Рита. — Вадим занудничает и отказывается нам на фестивале «оптические иллюзии» устраивать. Ты же сможешь вместо него, а? Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Я с деланным интересом разглядывала портреты классиков над доской. Все лишь бы на Руслана не смотреть. Впрочем, я его тоже не особо интересовала, иначе бы взгляд точно почувствовала.

— Могу и я, — безо всяких эмоций ответил он, — если есть необходимость.

— Есть! — тут же выпалила Рита. — Спасибо огромное! Вот, Парфенов, учись!

— Чему? — обиженно буркнул Вадим. — Вашей безответственности?

— Ну все, раз ты такой зануда, я лучше с Виталиком танцевать буду. — Рита тут же стрельнула глазками в стоящего рядом Самойленко. — Я думаю, он не против.

— Я, так и быть, согласен, — самодовольно просиял тот.

— Так, глядишь, и все пары попеременяются. — Вовка покачал головой.

— Кстати, Карин, спасибо, что свое место уступила, — улыбнулась мне Женя. — Я же правильно догадалась, это ты Наталью Андреевну попросила?

— Я, — как можно спокойней ответила я. — Все-таки прилюдные выступления явно не для меня.

— Ну да, — Рита захихикала, — тебе веселья и без этого хватает. Втроем-то.

— Втроем? — не понял Вадим.

— Так, а ты не знаешь еще, что ли? Эридан и Андрей теперь ведь с Каринкой живут!

Я едва подавила порыв прямо сейчас прибить лучшую подругу. Совсем у нее из-за этого фестиваля мозг переклинило, хоть бы чуть-чуть за своими словами следила! Но вроде бы ее опрометчивую фразу все пропустили мимо ушей. Хотя на мгновение меня словно бы и обожгло взглядом Руслана, но вполне может быть, что и просто показалось.

К вечеру погода совсем сошла с ума. Температура неумолимо поползла к минус тридцати и явственно намекала, что лучше сидеть дома, а не бродить по улицам. Вот только мне дома никак не сиделось. Слушать, как Эридан и Андрей переругиваются друг с другом, удовольствия мало. В итоге послала их в магазин, вручив длинный список продуктов, и едва они ушли, тут же поспешила осуществлять свою задумку. А задумала я ни много ни мало — поговорить с Русланом.

Поговорить с ним мне уже давно было пора. Да и напрягала меня ситуация сильно. Уже дважды в школе виделись, но даже и словом не перемолвились. Не хотелось верить, что без талисмана я вмиг стала для Руслана пустым местом. Все-таки мы с ним немало пережили вместе в этой гонке за Девятиликим. Так неужели мы не можем быть хотя бы друзьями?

Все это я и хотела попутно выяснить. Тем более теперь у меня был вполне благовидный предлог для разговора. Спасибо Шарibu с черепом.

Пока я добралась до дома Руслана, зуб на зуб не попадал. Ну или меня просто от страха уже потряхивало. Что уж скрывать, я очень боялась. Равнодушия, грубости, ледяного ехидства... Слишком тяжело было бы все это пережить сейчас, когда чувства к нему зашкаливают. И даже мелькнула трусливая мыслишка: «Лишь бы его не оказалось дома...» Собравшись решительностью, я нажала на дверной звонок.

Мне открыли почти сразу.

— Карина? — удивилась Женя. Она была в коротком домашнем платье. Неужели теперь жила тут? И как ее родители позволили?

— Привет еще раз. — Я выдавила из себя улыбку. — Надеюсь, не помешала?

— Нет, что ты, проходи.

Сняв в прихожей пуховик и разувшись, я запоздало спросила:

— Так, а Руслан дома?

Женя покачала головой.

— Нет. И даже не представляю, когда вернется. Да ты проходи, не в прихожей же стоять.

Выглядела она, мягко говоря, потерянной.

— Что-то случилось? — спросила я, когда мы сели на диван в зале.

— Даже не знаю, — она вздохнула. — Он почему-то после школы был в таком отвратительном настроении, что я не рискнула лишний раз о чем-либо спрашивать. Руслан

сказал лишь, что будет поздно, и все.

— А я как раз с ним поговорить хотела, — с досадой пробормотала я.

— Ой, Карин, радуйся, что его не застала. Когда Руслан в таком настроении, от него лучше держаться как можно дальше.

— Как будто я Полянского в плохом настроении не видела. — Мне казалось, что Женя явно драматизирует.

— Поверь, в таком точно не видела, — она покачала головой.

— Ну ладно, не особо-то и видеть хочется. Я вообще собиралась с ним поговорить, но раз уж не застала, может, ты передашь?

— Да, конечно.

— В общем, Совет снова что-то замышляет. Это как-то связано с гематитовым черепом, я подробностей и сама толком не знаю. Просто хотела Руслана предупредить. Ну на всякий случай.

— Я обязательно ему передам, — Женя кивнула.

— Ну тогда я пошла. — Я встала. Меня так и подмывало расспросить ее, счастлива ли она теперь, как у них складываются отношения и все такое. Но наглости не хватило. Все-таки это было явно не мое дело.

Но я даже из зала выйти не успела, как хлопнула входная дверь.

— Ой, Руслан пришел. — Женя тут же подорвалась и поспешила в прихожую.

А на меня накатила буквально волна запоздалого ужаса. Только сейчас поняла, что я и вправду до жути боюсь встречи с Русланом! Одно дело — строить какие-либо предположения о его отношении ко мне. И совсем другое — понять, что и вправду сто лет ему не нужна.

Начала их разговора я не услышала, только последние пару фраз.

— Так, а с мотоциклом что? — робко спросила Женя.

— Ничего, — Руслан явно не был настроен на беседы, — вдребезги.

Он и сам показался в коридоре, как раз было видно из дверей зала. Кинул мотоциклетный шлем на тумбочку, обернулся и только сейчас заметил меня.

Натолкнувшись на его ледяной взгляд, я с трудом подавила паническое желание тут же сбежать. Наверное, надо было что-то сказать, но Руслан меня опередил. Бросил Жене:

— Выпроводи ее сейчас же, — и прошел дальше в свою комнату.

Едва за ним закрылась дверь, Женя виновато пробормотала:

— Ну вот, я же тебе говорила.

Она чуть не плакала. Меня тут же захлестнула острая жалость. Ведь она такая красивая, грациозная, самоуверенная... А теперь выглядела подавленной и глубоко несчастной. Так и подмывало сказать: «Вот что с нормальными людьми эта любовь проклятая делает!» И на фоне жалости к Жене даже собственный панический страх вмиг померк, нещадно растоптанный вспыхнувшей злостью Ну, Полянский, гад бесчувственный! Ничего, я тебе сейчас все выскажу!

— Карин, не советую, — пробормотала Женя, когда я решительно направилась в комнату.

— Не переживай, — я ободряюще ей улыбнулась. — Всю ответственность беру на себя.

Я толкнула дверь и вошла в спальню. Руслан как раз собрался переодеваться, снял свитер и футболку. Остался в одних джинсах.

— Лагинова, а ты не обнаглела ли? — Его вежливость как всегда зашкаливала.

Не маячь рядом Женя, я бы ретировалась от обиды, но мне было слишком ее жалко. Я искренне хотела помочь, показав пример, как надо обращаться с этим светочем деспотизма.

— Хватит тут изображать из себя повелителя вселенной, Полянский. Я, между прочим, по важному делу пришла.

Руслан смерил меня нехорошим взглядом и следом красноречиво глянул на Женю.

— Пойду чай поставлю, — пробормотала она и ушла.

Руслан закрыл дверь, и я тут же тихо спросила:

— Зачем ты с ней так?

— Как? — скептически поинтересовался Руслан. Он стоял у двери и, скрестив руки на груди, не сводил с меня глаз.

— Как с дрессированной.

— Я что-то не заметил, чтобы ее что-либо не устраивало. — За спокойствием Руслана будто бы таилась целая буря. — Женя получила то, что хотела. Ты получила то, что хотела. Все счастливы. Я лично вообще никакой проблемы не вижу.

— Ну разве ты не можешь быть с ней хоть немного помягче? — пробормотала я, собрав в кулак все силы и пообещав себе с достоинством вынести это противостояние.

— Зачем? — смотрел на меня со всегда так бесившей насмешливой снисходительностью.

— Затем, что она тебя любит, Полянский! — раздраженно напомнила я. — И раз уж вы вместе, то можно сделать над собой усилие и не быть таким жестоким и бессердечным!

— Это мое дело и тебя никаким образом не касается, — отрезал Руслан, его глаза потемнели от сдерживаемой злости. — Не все же такие любители благотворительности, как ты. Мне вот только интересно, как Деккер с калифом тебя делят? Или они, наконец, пришли к соглашению и просто-напросто составили график посещения твоей спальни?

Не сдержавшись, я тут же залепила ему пощечину.

Руслан мгновенно побагровел, схватил меня, повалил на кровать и прижал так, что я даже двинуться не могла. В почти черных сейчас его глазах полыхнуло пламя. С моей стороны явно было не самым разумным его злить.

Он никогда раньше не целовал меня так. Так, словно хотел уничтожить. Словно сам факт моего существования являлся для него наивысшим проявлением Вселенского Зла. И в тот момент я действительно готова была умереть, если бы от этого ему стало легче. Но если в первые секунды его поцелуй производил впечатление приказа о самоуничтожении, то вдруг мягко сменился требованием безоговорочной капитуляции. И я сдалась. Наверное, потому что плохо в тот момент соображала. Хотя, может, и готова была сдаться ему с самого начала. Не знаю. Размышлять на эту тему я впоследствии не решилась.

Целовались как одержимые. Словно не виделись целую вечность и за это время безумно истосковались по друг другу. Но нежности не было. Жадность, требовательность... Даже через одежду я чувствовала жар тела Руслана. Может, нас снова объял огонь, но я словно выпала из окружающего мира, ничего не замечала. Для меня существовал лишь этот поцелуй в обрамлении обжигающих прикосновений. Казалось, что мы с Русланом оба умирали от жажды, и вот сейчас нам дан поток воды. Один-единственный. И разве им можно насытиться?...

Слабый отголосок разума пробился ко мне с огромным трудом, и я тут же попыталась Руслана оттолкнуть.

— Ты что, с ума сошел?! Женя может в любую минуту зайти!

Навязчивые мысли о варианте развития событий, будь мы наедине, я старательно гнала прочь.

— И что? — Руслан хмыкнул, по-прежнему меня не отпуская. — Как зайдет, так и выйдет.

— Да как тебе не стыдно! — взвилась я. — Ты о ней подумай!

— Неужели тебя сейчас волнует только то, что Женя может нас застать? Я в один миг могу перенести нас туда, где никто не помешает. Но как насчет двух твоих обожаемых придурков? Ты готова им изменить, не задумываясь? — Он не сводил с меня темных глаз.

Ну вот почему он так говорит? Неужели прекрасно знает, как к нему отношусь? Тогда с его стороны это вдвойне жестоко! От обиды даже слезы к глазам подступили.

— Отпусти меня сейчас же, — прошептала я дрожащим голосом. — Я ненавижу тебя, Полянский. За все ненавижу.

— Ты даже не представляешь, насколько твои чувства взаимны. — От его ледяной усмешки даже в дрожь бросило.

Но он все же позволил мне освободиться из его объятий. Я тут же встала и вышла из комнаты. Поспешила в прихожую, но прежде, чем я покинула квартиру, из кухни выглянула Женя.

— Накричал на тебя, да?

— Типа того, — мне даже в глаза ей смотреть было стыдно, но все же на эмоциях выпалила: — Как ты вообще можешь его любить?! Да этот бессердечный гад и толики каких-либо светлых чувств не достоин!

Женя лишь беспомощно пожала плечами, мол, что поделаешь, любовь зла. Я комкано попрощалась и ушла.

Только когда оказалась на улице, стало чуть легче. Наверное, просто ночной холод немного притупил пробужденные поцелуем ощущения. И тут же в полной мере спохватился голос разума.

Ну вот зачем? Зачем Руслан меня поцеловал? Он словно бы унижить меня хотел этим поцелуем! Вот только что я ему такого сделала? Почему он так злится на меня? Ну зато теперь я точно знала, что он не равнодушен. Чуть ли не ненавидит непонятно за что.

Неожиданно из кармана пуховика донесся преисполненный иронии голос Прядущего:

— Я бы вылез и заплодировал тебе, но боюсь лапки на таком холоде отморозить.

— Ты о чем вообще? — не поняла я.

— О том, что с твоей стороны сунуться сейчас к Руслану было просто верхом гениальности. Ты хоть понимаешь, что он сдержал себя только чудом?

— От чего? От желания меня убить?

Но Прядущий ничего уже не ответил.

А дома меня ждал наезд в двойном экземпляре. Но я пропустила мимо ушей всевозможные «Ты где вообще была?!», пробормотала устало:

— Отстаньте, а. Сейчас вот мне совсем не до вас, — и побрела к себе в комнату.

Видимо, что-то в моем голосе убедило Эридана и Андрея оставить в покое, они меня не потревожили.

Я прямо в одежде упала на свою кровать и закрыла глаза. Губы горели, мысли путались. Пока я понимала только одно: если чувства к Руслану не пройдут в ближайшее время, я точно рехнусь.

Глава 4

Заложница обстоятельств

Мне всю ночь снились кошмары. В них Руслан пытался меня убить и почему-то именно с помощью огненной стихии. Неудивительно, что утром я проснулась не в самом радужном настроении. Да и что-то мне подсказывало, грядущий день ничего хорошего не принесет.

Спасибо, хоть Андрей мозг не выносил. Сам был слишком сонный. А Эридан так вообще еще спал, когда мы уходили. Видимо, опять всю ночь они бродили дозором, охраняя меня друг от друга.

— Карин, ты вчера сбежала из-за того, что тебя достала наша опека? — неожиданно спросил Андрей, пока мы ехали в школу.

— Ну согласись, вы со своим тотальным контролем явно палку перегибаете. И не надо мне говорить, что это для моего же блага.

Андрей ничего не ответил, будто бы размышлял о чем-то очень важном. Я только сейчас задумалась, что они с Эриданом в последнее время вообще не заикаются о необходимости сделать выбор между ними. Может, догадываются, что я откажусь от обоих? Хотя это вряд ли. Излишняя самовлюбленность у них таких мыслей не допустит.

До последнего урока ничего особенного не происходило. Даже Рита сегодня не страдала особой болтливостью. День тянулся скучно и уныло. На Руслана же я старательно не обращала внимания, хотя взгляд его чувствовала на себе чересчур часто.

Вообще, после вчерашнего, меня буквально переполняла злость. И на его за этот проклятый поцелуй, окончательно выбивший меня из колеи. И на себя за то, что никак не могла со своими чувствами совладать. Да и настораживало меня сильно, что ощущения при поцелуе были такие же, как и раньше. А ведь я не сомневалась, что все это «волшебство» из-за тяги половин! Увы, ошиблась. Хоть талисман и отдала, но ничего не изменилось.

А последним уроком у нас было культурно-эстетическое воспитание. Я вообще с него сбежать хотела, ведь предстояло вальс репетировать. А смотреть на то, как Руслан будет танцевать с Женей, я не рвалась ни разу. Вот только обстоятельства сложились против меня. Как раз когда я на перемене перед уроком вознамерилась уходить, мне в коридоре встретилась Наталья Андреевна.

— Карина, будь добра, передай остальным ребятам, чтобы в актовом зале собирались, — попросила она. — Сегодня там будем заниматься.

Чуть не заскрипев зубами, я кивнула. Ну и как теперь сбежать, если учительница меня запалила? Хоть как пришлося идти на урок.

Но если бы я заранее знала, что меня там ждет, сбежала бы, забив на все.

За неимением парт, мои одноклассники разместились в зрительских креслах. Наталья Андреевна почему-то задерживалась, но обрадовалась я рано. Минут через пять после звонка учительница появилась. Да не одна. Вместе с ней в зал вошли еще пятеро. Суховатый мужчина лет пятидесяти с кучей бородкой и в строгом костюме держался с некоторой высокомерностью. Его спутницы это только усиливали: четыре чопорные дамы больше походили на безмолвную свиту.

— Здравствуйте-здравствуйте! — произнес незнакомец после того, как мои малость недоумевающие одноклассники вошедших поприветствовали.

— Ребята, садитесь, — Наталья Андреевна аж сияла. — Знакомьтесь, это Евгений Петрович Белкин из Управления образования и... эээ... его коллеги, — видимо, безмолвных дам она по именам не знала. — Как я уже рассказывала, вам выпала честь выступить на городском фестивале! И поблагодарить за это как раз надо Евгения Петровича!

— Да-да, — тот закивал, — ваш номер показался нам весьма любопытным. Как яркий образец гармонии искусства и науки, так сказать. Особенно, конечно, интересны ваши спецэффекты. Хотелось бы послушать, как вы это осуществляли.

Рита тут же подняла руку. Белкин ей кивнул, мол, говори.

— За спецэффекты у нас отвечает Вадим Парфенов, — бодро затараторила она, кивнув на мрачного как туча Вадима. — Он у нас гений, но очень скромный, поэтому за него говорю я. Понимаете, с объяснениями загвоздка небольшая. Вадим пока свое новшество не довел до ума и не запатентовал, так что всю подноготную держит в тайне. Сожалею, но даже ради вас он исключение не сделает.

Вот бы и мне научиться врать с таким честнейшим видом! В который раз восхитилась Ритиными наглостью и смекалкой.

Евгений Петрович недовольно поджал губы и переглянулся со своей свитой.

— Что ж, досадно, конечно, но понимаем, — пробормотал он. — Главное, чтобы все сработало идеально на вашем выступлении. Все-таки мы анонсируем не просто танцевальный номер, но и достижение науки.

— Все работает, не переживайте, — заверила Рита.

Тут слово взяла одна дама из свиты Белкина — элегантная блондинка в брючном костюме, самая молодая в этой компании.

— Но танец нас тоже волнует! Я была приглашена на юбилей школы, так что ваше выступление видела вживую, а не запись, как мои коллеги. Меня сразу поразила удивительная эмоциональность, с которой исполнялся вальс. Выглядело это, конечно, волшебно. Примите мое искреннее восхищение.

Мои одноклассники дружно млели, явно довольные похвалой. А я, как назло, умудрилась-таки встретиться взглядом с Русланом. В его глазах сквозил откровенный вызов, и снисходительная улыбка победителя только подчеркивала эффект. Злость захлестнула меня с новой силой. Ничего-ничего, рано Полянский злорадствует! Пусть себе танцует с другой и ее целует, я и виду не подам, как меня это коробит.

— Нам бы хотелось сейчас снова посмотреть ваше выступление, — продолжала блондинка. — Специально для этого мы и приехали.

— Ой, а спецэффекты сегодня не получатся, — тут же выпалила Рита. — Вадиму просто заранее готовиться надо, а мы же не знали, что вы придете.

Ну да, без Светиной способности внушать явно не стоило демонстрировать телепортацию. Судя по выражению лица Вадима, он мысленно проклинал Риту на все лады. Это она же в свое время уговорила его в нашем номере магию использовать.

— Посмотрим, значит, без спецэффектов, что поделаешь, — разочарованно констатировал Евгений Петрович. В отличие от своих спутниц, «эмоциональностью» он явно не интересовался.

— Так, ребята, по местам, сейчас музыку включу, — радостно скомандовала Наталья Андреевна и, спохватившись, добавила Белкину со свитой: — Правда, у нас небольшие

изменения среди исполнителей главных ролей. Но, думаю, на впечатлении это никак не скажется.

Я теперь в вальсе не участвовала. Женя до этого танцевала с Пашкой Коноваловым, но сегодня его не было, да и я бы все равно отказалась вставать с кем-либо в пару. Кроме меня остался не у дел Ромка из-за все еще болеющей Светы, ну и Юрец, конечно же. Мы втроем расположились в зрительских креслах чуть в стороне от наших именитых гостей из Управления.

Наталья Андреевна включила музыкальный центр, и тут же зазвучала знакомая мелодия. Меня даже в жар бросило. Все-таки слишком многое было связано с этим вальсом. Даже не с самым выступлением, а как Руслан учил меня танцевать. Особенно тогда, в первый раз, над пропастью в мертвом мире... И ведь в то время Руслан был со мной совсем другим, а теперь все враз отчего-то переменялось. Хотя чему я удивляюсь? Видимо, без талисмана я вызывала у него лишь раздражение и негатив. Наверняка теперь искренне недоумевал, как вообще мог со мной общаться. Ну да, с занудой и истеричкой. Обида душила чуть ли не до слез.

Я пока видела только один выход из ситуации: ни в коем случае не показать Руслану, как я теперь к нему отношусь. Правда, после вчерашнего поцелуя доказать свое равнодушие будет сложновато. Но иного пути все равно нет. Все лучше, чем тешить его самолюбие своими чувствами.

На танцующих я нарочно не смотрела. С деланным интересом копалась в своем телефоне. Да только по мелодии и так знала, что именно сейчас происходит. И когда настал момент поцелуя, у меня даже руки задрожали от с трудом сдерживаемых эмоций. Не будь я настолько злой, точно бы разревелась.

Наконец эта пытка закончилась. Едва музыка стихла, Белкин безо всякого энтузиазма пробормотал:

— Вроде неплохо. Сложно судить без спецэффектов.

Наталья Андреевна хотела что-то ответить, но тут вмешалась та блондинка из Белкинской свиты.

— Нет, это никуда не годится, — вдруг категорично заявила она.

Присутствующие дружно опешили.

— Потому что нет спецэффектов, — тут же поддакнул Евгений Петрович.

— Да при чем здесь спецэффекты, — возразила она, — дело совсем не в них. Тогда на выступлении был такой накал эмоций, совсем другая атмосфера, энергетика, если хотите. А сейчас... Сейчас это просто обычный сюжетный танец. Ладно, спецэффекты эти и костюмы, с ними, конечно, лучше, но не они задавали главенствующую ноту. Наталья Андреевна, вы вроде бы говорили, что что-то изменили? Вроде бы раньше с «князем тьмы» другая девушка была, так?

Я вжалась в кресло, наивно надеясь стать незаметной.

— Все верно, — Наталья Андреевна сдала меня со всеми потрохами. — Раньше с Русланом танцевала Карина.

Она кивнула на меня. Белкинская блондинка тут же вперила пристальный взгляд в мою персону.

— Да, точно! Они еще так изумительно смотрелись вместе, просто идеально! Давайте-ка вернем все как было.

Я едва зубами не закричала. Нет, ну как чувствовала же, что надо с этого урока сбегать!

И почему в кои-то веки проблеску интуиции не доверилась...

Наталья Андреевна немного растерялась.

— Карина, что скажешь? — спросила она участливо. Спасибо, хоть не в приказном порядке.

Я едва подавила порыв сразу же проорать: «Да идите вы все лесом, ни за что на свете я не буду танцевать с этим гадским Полянским!» Прекрасно ведь понимала, что тут любое проявление эмоций надо душить на корню. Тем более чувствовала сейчас на себе взгляд Руслана. Вот наверняка гад такой ждет моей реакции!

Выход был только один.

— Мне все равно, — с деланным равнодушием я пожала плечами. — Могу и снова я участвовать.

Чувствовала себя так, будто только что смертный приговор себе подписала. Не удержалась и добавила:

— Только без поцелуя в финале. И это не обсуждается.

Зуб даю, Руслан сейчас усмехнется.

— Пусть без поцелуя, — неожиданно легко согласилась блондинистая дама. — Давайте для начала посмотрим, а потом решим, кого из девушек оставим.

Я поднялась на сцену и ждала своего выхода, строя кровожадные планы, как поставить противного Полянского на место. Все-таки злиться на него было куда проще, чем сходить с ума от непрошенных чувств. Заиграл проигрыш, и я вышла из-за кулис. Стоящий у основания лестницы Руслан самодовольно улыбнулся, явно заранее уверенный в своем превосходстве, и протянул мне руку. Смерила его взглядом полным презрения, но все же спустилась со сцены к нему.

Презрев все законы приличия в общем и вальса в частности, Руслан притянул меня к себе так близко, что я чувствовала его дыхание. Через мгновение закружил в танце. Тепло его близости совершенно выбивало из колеи, по коже сразу же побежали мурашки.

— Полянский, — прошипела я, стараясь не показать своего волнения, — ослабь хватку, пока по зубам не получил.

— Нашла, чем пугать, — усмехнулся он, — что хочу, то и буду делать.

Благо громкая музыка заглушала для остальных наш разговор.

— Повторяю еще раз для тупых, — во мне бурлила злость, — Галиеву свою прижимай, а к чужим девушкам не лезь.

— Ревнуешь? — Руслан не сводил с меня глаз, как будто все мои затаенные мысли видел.

— Как же, размечтался. Если ты не в курсе, плевать я на тебя хотела с высокой башни.

— Сейчас как раз и проверим, — он нехорошо усмехнулся.

Песня уже подходила к концу и, соответственно, к финальному поцелую.

— Нет уж, — возмутилась я, — сказала же, никаких поцелуев!

— А я разве тебя спрашиваю?

Руслан крепко держал меня, вокруг нас кружились одноклассники, гремела музыка, а я буквально клокотала от ярости.

— Сдавайся, — прошептал, едва не касаясь губами моих губ. — Эту битву ты проиграла еще до ее начала.

Его голос меня завораживал и словно гипнотизировал, а близость дурманила настолько, что я даже вырваться перестала. Смотрела на него как зачарованная.

Из блаженного ступора меня вывел голос Риты, которая нарочито громко обозвала танцующего с ней Витальку «медведем косолапым, уже все ноги оттоптавшим». Я вздрогнула и тут же попыталась от Руслана отстраниться. Но он не отпустил. Похоже, ему было абсолютно плевать, что зал полон народу и с нас не сводят глаз. Хотя мне тоже в тот момент было все равно. Уж слишком я разозлилась.

— Ну все, Полянский, считай, тебе конец, — кровожадно пообещала я.

Краем уха услышала, как Рита тут же завопила:

— Виталька, быстрее, у нас есть не больше минуты!

— Чтобы успеть добежать до границы? — усмехнулся тот.

— Нет, чтобы успеть найти несгораемый шкаф и в него спрятаться! Эти двое сейчас точно пожарище устроят!

Но неожиданно музыку выключили. Даже про «Тень, свет» еще не прозвучало.

— В чем дело? — недовольно поинтересовалась Белкинская блондинка. — Что за самодеятельность? Давайте заново! И по сценарию!

Руслан явно нехотя меня отпустил.

— Я не буду с ним танцевать! — Я все-таки не выдержала. План «ледяное равнодушие» провалился с треском.

— Послушай, — блондинистая дама, которую я уже почти ненавидела, смотрела на меня как на среднестатистическую истеричку, — однозначно будешь танцевать ты, никакая другая партнерша не подойдет. И это не обсуждается. Вашему классу такая честь оказана, а вы тут детский сад устраиваете своими «хочу — не хочу».

На меня дружно накинулись одноклассники. Мол, не подводи коллектив и все такое. Чувствовала себя загнанной в угол. И просто безумно уставшей.

Наталья Андреевна смотрела на меня с искренним сочувствием.

— Я не сомневаюсь, Карина не подведет, так что не стоит на нее наседать.

Моих душевных сил хватило лишь на кивок в знак согласия. Тихо попросила:

— Наталья Андреевна, можно я выйду?

— Да, конечно, — разрешила она.

Я быстро покинула зал. С трудом распахнула окно в коридоре и вдохнула колючий морозный воздух, пытаясь успокоиться. Простояла так минут пять, не меньше. Вправду стало легче.

И в зал я вернулась спокойная, как удав перед броском, клятвенно пообещав себе, что больше не позволю Руслану вывести меня из себя. По крайней мере, до конца этого урока. На больший срок я не зарекалась.

Лифт не работал. Видимо, Вселенная сегодня всерьез ополчилась против меня. С мрачной тоской я покосилась на лестницу и поплелась вверх. День в школе вымотал меня морально настолько, что я чувствовала себя выжатым лимоном. Этот проклятый вальс заставили повторить раз пять. Мы с Русланом больше не сказали друг другу ни слова. И если я могла в любую минуту разреветься, то он был абсолютно спокоен и невозмутим. Уж лучше бы насмеялся, а то это его ледяное молчание и равнодушный взгляд меня буквально убивали. А после уроков я еще часа два просто бродила по городу, надеясь, что мороз выбьет из меня ненужные мысли. В общем, домой я попала уже вечером. Голодная, замерзшая и злая.

Я была еще на четвертом этаже, когда услышала сверху знакомые вопли. Перепугавшись,

поспешила наверх.

— Каринка! Спаси меня от этого психа! — сиреной взревел Юрец, едва завидел меня на лестнице. Мгновенно подлетел ко мне и встал позади.

— Привет, Карин, — улыбнулся мне раскрасневшийся от ярости Олег и заорал Юрке: — А ну иди сюда, ты, кудрявое недоразумение!

— Кудрявое недоразумение? От тебя звучит почти как похвала! — Юрка расхохотался. — Секунду назад ты называл меня малость иначе!

— Да что случилось-то? — недоумевала я.

— Этот... — Олег запнулся, пытаюсь подобрать что-нибудь цензурное. Не подобрал. — В общем, он мне «Харлей» поцарапал!

— Да там царапина-то — тьфу! — высунулся из-за моей спины Юрец. — Вообще не видно! Особенно в темноте. Особенно если при этом еще и глаза закрыть. Мелочь, короче. А этот псих из-за такого пустяка истерику устроил!

— Хватит прятаться за Карину! Что ты за трус-то такой? Самому-то не стыдно?

— Не стыдно, — нагло ответил Юрец, по-прежнему прикрываясь мной. — Мне слишком дорога моя бесценная жизнь, чтобы я ей рисковал. Да и чего ты так распсиховался? Нужно уметь контролировать свои эмоции! Чему только тебя на твоём психологическом факультете учили? — не без ехидства поинтересовался он. — И вообще, разве психов берут в психиатры? Тем более таких буйных!

— Ну все, братец. Хана тебе. — Олег побагровел. Резким движением руки вырвал перила и кинулся с этой штакетиной наперевес прямо на брата.

Юрец заорал так, что у меня даже уши заложило, и рванул по лестнице вниз. Олег, грозя ему страшной расправой, за ним.

Я проводила братьев Савиных взглядом и мысленно пожелала Юрцу удачи. Покосилась на металлический каркас перил, который без полированной доски сверху смотрелся резко осиротевшим, и подивилась силе Олега.

— Надо запомнить на будущее, что лучше Олега не злить, — задумчиво пробормотала я и побрела вверх по лестнице домой.

Эридана не было. Чему я только обрадовалась. Все-таки мой мрачный настрой не располагал к чьему-либо обществу. Зато дома оказался Прядущий. Паучок радостно скакал в моей комнате с полки на люстру и обратно.

— По какому поводу веселье? — поинтересовалась я, переодеваясь в домашние шорты и футболку.

— А просто так! — отозвался Прядущий прямо в полете. — Настроение у меня хорошее!

— Ну хоть у кого-то хорошее, — я вздохнула.

— А ты все киснешь?

— А чему мне радоваться?

— Ну да, чему радоваться, если сама все усложняешь. — Паучок внимательно смотрел на меня, замерев на люстре. — Знаешь, сколько я уже за вами наблюдаю? Не за тобой, а вообще за людьми? Да с момента появления вашей расы во Вселенной! И вы такие презабавные существа, я скажу, вот прямо диву даешься. А ты так вообще редкий кадр.

— Почему? — я заранее насупилась, догадываясь, что ничего хорошего Прядущий мне не скажет.

— Да, к примеру, то, что сейчас происходит. Есть проблема, которая не дает тебе

спокойно жить. Но вместо того чтобы решить ее, ты лишь пытаешься сделать вид, будто бы все в порядке.

— Ты про Руслана? — Я помрачнела.

— Нет, я про грозящий тебе неуд по физике, — съязвил паучок. — Про Руслана, конечно! Между вами сейчас столько всего недопонятого, просто ужас! Но вместо того чтобы спокойно во всем разобраться, ты предпочитаешь наивно надеяться, что само пройдет.

— Вообще-то я пыталась поговорить с ним вчера, — возразила я. — И без толку. Слушай, хоть ты не доставай меня этим, а?

Вместо ответа Прядущий со всей прыти сиганул с люстры на полку. Несмотря на мелкий размер паучка, для несчастной книжной полки эти его скачки стали последней каплей — она рухнула прямо на мою кровать. А пакостный мертвый бог тут же слинял в коридор.

Я тоскливо оглядела царящую разруху в комнате, махнула рукой и пошла на кухню в робкой надежде, что от чашки горячего кофе жизнь станет чуть веселее.

Но не дойдя до цели, услышала стук из подъезда. Выглянула на лестничную площадку и увидела Олега, который сосредоточенно прибывал штакетину от перил на место.

— А Юрка где? — опасливо спросила я.

— Не переживай, он удрал. К счастью моего братца, бегают он достаточно быстро, — Олег усмехнулся. — Подержи, пожалуйста, с того края, а, — попросил он.

— А я думала, тебя вообще невозможно вывести из себя, — улыбнулась я, держа штакетину.

— Увы, у Юргена на это просто талант! Не брат, а сущее наказание.

— Но ты же все равно его любишь.

— Люблю. Только поэтому до сих пор не прибил.

А я сразу вспомнила о своей сестре. К собственному стыду, мысли о Саше приходили ко мне редко. Наверное, просто потому, что до сих пор мучила совесть за последнюю нашу встречу. Вот я и старалась об этом не думать. Ведь в глубине души я осуждала сестру за ее выбор. Фактически она отказалась от нас.

Но именно сейчас меня вдруг посетило озарение. По сути, Саша отказалась от всего, включая свою семью, ради любимого. И я к собственному изумлению поняла, что ведь и сама бы поступила точно так же! Если бы Руслан меня любил, если бы забрал в свой мир... Меня буквально захлестнуло волной ужаса, едва я это осознала. Я ведь действительно готова отказаться от всего ради Руслана! Да что же это такое со мной происходит?!

Олег внимательно на меня смотрел несколько секунд и вдруг резко нахмурился. Я запоздало вспомнила, что он обладает даром чувствовать чужие эмоции. Хорошо хоть не мысли читать.

Я ждала очередных нотаций, но он вдруг вздохнул и покачал головой:

— Бедная девочка, когда же, наконец, у тебя все хорошо будет...

— Мне уже начинает казаться, что я до этого момента уж точно не доживу. — Я вяло улыбнулась и, не удержавшись, в порыве откровенности добавила: — Я не знаю, что мне делать с этим, Олег. Мне уже кажется, я с ума схожу.

— Что делать? Для начала тщательно это скрывать. Эридан с Андреем пока заняты соперничеством друг с другом, так что твое отношение к Руслану не заметят. Ну а если заметят...

— Убьют? — Я замерла.

— Да нет. Скорее, Эридан по доброте душевной Руслану память подчистит да отправит в какой-нибудь мир подальше. Просто чтобы тот рядом с тобой не мелькал.

Ну да, точно, «исключительно правильные» методы Паладинов.

— А что мне делать с Русланом? — Этот вопрос меня волновал больше всего.

— Главное, веди себя спокойно. Контролируй свои эмоции, — посоветовал Олег.

— Эмм... — я замялась. — Вообще-то мы с ним как раз сегодня малость поругались...

— Этого и следовало ожидать. — Олег помрачнел еще больше. — Настолько сильным эмоциям просто необходим выход. Вот они и выплескиваются через негатив. Так что постарайся держать себя в руках, Карин, и не давай ему повода для срыва. Хотя Руслан особо раздумывать не будет, насколько я успел его узнать. — Олег невесело усмехнулся. — Не сомневаюсь, его терпения надолго не хватит.

— И что тогда? — робко спросила я.

— Скажу честно, — Олег был очень серьезен, — ничего хорошего. Я ведь не зря тебя от него предостерегаю. То, что довлеет сейчас над Русланом, вероятнее всего, обернется ненавистью к тебе.

— Но почему? — У меня даже в глазах защипало. — Почему он будет меня ненавидеть?

Прозвучавший ответ ошарашил:

— Потому что любить тебя он не может.

Я затравленно молчала. Олег тоже молча добил все-таки штакетину.

Уже на пороге своей квартиры я спросила, чтобы хоть как-то отвлечься:

— Олег, а ты про гематитовый череп случайно не слышал?

— Не слышал. А что?

— Похоже, Совет опять что-то затевает. Правда, я в этом не уверена.

— Карин, в любом случае не заморачивайся. Тебе сейчас и других проблем хватает, помимо Совета. Я забегу к тебе попозже, хорошо?

— Да, конечно, — я кивнула. — Я тебе всегда рада.

Едва я вернулась в квартиру, в коридоре материализовался Эридан. Да, хорошо телепортироваться, и ключи с собой таскать не надо.

— Ты такая грустная, — сразу же заметил он и нахмурился. — Что-то случилось?

— Да ничего особенного, — как можно честнее ответила я. — Просто полка в моей комнате рухнула, вот я и расстроилась немного.

— Полка? — задумчиво переспросил Эридан и вдруг оживился: — Давай мне эти, как их, молоток и гвозди.

Я не удержалась от улыбки, даже несмотря на тухлое настроение. Значит, Андрей таки Эридана допек! Эти двое же постоянно друг друга доставали. И как ни крути, Андрей по всем параметрам своему двойнику уступал. Особенно касательно магии. Вот на днях Андрей и зацепился, что магией орудовать любой дурак сможет, а попробовал бы что-нибудь своими руками сделать, как простой смертный. Похоже, Эридана это все-таки задело.

Смутно догадываясь, что верховный орбаганский калиф не имеет ни малейшего понятия даже с какой стороны за молоток братья, я все-таки принесла ему инструменты.

— Ну удачи тебе с полкой, — старательно прятала улыбку, чтобы не обидеть. — Я пока ужин готовить пойду.

— Ужин? — заинтересовался Эридан. — А что именно?

— У тебя есть какие-нибудь пожелания?

— Одно есть. Давай только не эти... — он сморщился, — ну круглые такие, белые, слипшиеся... забыл, как вы этот гастрономический ужас называете.

— Пельмени, что ли? — Я засмеялась. В очередной раз заметила, что Эридан полностью освоился, и даже начинают у него проскальзывать типично земные слова.

— Во-во, они самые. Меня во время прошлого пребывания здесь Вадим закармливал ими. Причем с жаром уверял, что на Земле это самое вкусное блюдо.

— Ну тогда мой святой долг — развенчать твоё представление о земной пище. — У меня даже настроение немного улучшилось.

Горя энтузиазмом его удивить, я закрылась на кухне, строго-настрого запретив Эридану заходить. А он вооружился молотком и пошел воевать с полкой.

Примерно через час в дверь позвонили.

— А чем это у тебя так вкусно пахнет? — тут же заинтересовался Олег, заходя в квартиру.

— Хочу накормить Эридана нормальной едой, — пояснила я с улыбкой. — А то он кроме пельменей ничего не ел.

— А, ну да. — Олег засмеялся. — Помню-помню его страдальческое: «Чем больше я нахожусь на Земле, тем сильнее люблю Орбаган». А где он, кстати?

— В моей спальне. Там малость разгром.

Я оказалась весьма недалеко от истины.

— Малость? — переспросил Олег, открыв дверь в мою комнату. — Мда, — протянул он, разглядывая интерьер, — я теперь начинаю догадываться, каким путем шло татаро-монгольское иго...

— О, Олег, привет! — обрадовался ему Эридан, собирая в кучу дощечки, которые, похоже, раньше были моей полкой.

— Здорово, брат! Что это тебя на физический труд потянуло?

— Да вот, для разнообразия. — Эридан не стал вдаваться в подробности.

— Карин, у тебя есть плоскогубцы и набор отверток? — спросил у меня Олег.

— Ага, были у папы. — Я кивнула. — А зачем тебе?

— Дам твоему орбаганскому гастарбайтеру возможность всецело насладиться процессом. — Савин хитро улыбнулся.

Вручив ему инструменты, я вернулась колдовать над ужином. В моей комнате что-то грохотало и слышалась плохо сдерживаемая ругань. Сначала по-орбагански, а потом уже вполне земными словами.

В дверь снова позвонили.

— Каринка, привет еще раз, — поздоровался Вадим.

У них что, паладиновский слет тут наметился? Хотя бы заранее предупредили.

— Привет, Вадим. — Я улыбнулась. — Ты как раз вовремя. Сам-то что-то кроме пельменей ел вообще?

— Неожиданный вопрос, — он засмеялся. — Тебе, что ли, уже Эридан успел пожаловаться, что я в свое время чуть не траванул орбаганского калифа земной пищей?

Я не успела ответить — в моей комнате что-то оглушительно загрохотало. Мы с Вадимом поспешили туда.

Рухнула, оказывается, люстра. Эридан невинно мне улыбнулся, быстренько пряча за спиной молоток.

— Ого! — присвистнул Вадим, оглядывая царящую разруху. — Карин, у тебя всегда

так... своеобразно?

— Это мы, — признался честный Олег, задумчиво разглядывая облупившийся потолок.

— Веселитесь и без меня? — глаза Вадима мгновенно загорелись энтузиазмом. — Ничего, я вам сейчас помогу. Карин, у тебя есть гвоздодер, шуруповерт, сварочный аппарат и перфоратор?

— Нету, — перепугалась я.

— Жалко, — расстроился Вадим. — Придется справляться так.

— Карин, а ужин скоро? — Эридан поспешил сменить тему.

— Скоро, — я вздохнула, — если вы, конечно, стены не обрушите.

И я побрела на кухню, искренне надеясь, что горе-Паладины не превратят наш дом в руины.

Уже накрывала на стол, когда в дверь снова позвонили. Ну да, не все же Паладины еще собрались.

— Ты что-то готовишь? — весело спросил Андрей, разуваясь.

— Ага, — я кивнула.

— Здорово! Потому что я жутко голодный! — Он покосился на батарею мужских ботинок. — Похоже, я не один голодный...

— Да это Паладины. Сейчас как раз мою комнату по запчастям разбирают.

— Зачем? — Андрей усмехнулся. — Твоя комната подло нарушила законы Равновесия?

Пойду гляну.

Едва я закончила накрывать на стол, в дверь снова позвонили.

— Каринка, — Юрец быстро скинул ботинки в прихожей, — я у тебя пока перекантуюсь, лады? Ой, как вкусно пахнет! Ты же накормишь своего бедного изможденного тиранией друга? — жалостливо захлопал ресницами он.

— Накормлю, конечно. Только... — Про то, что Олег тоже здесь я сказать не успела, потому что Юрка рванул на кухню.

Я пошла в свою комнату. Парни активно спорили посреди царящего бедлама.

— Ну вы... — Я ошарашенно оглядела устроенный ими погром.

— Что мы? — не понял Вадим.

— Ужинать идите. — Я все-таки передумала ругаться.

— Замечательно! — обрадовался Эридан. Досадливо оглядел комнату, вздохнул и, уже выходя, щелкнул пальцами. Мгновенно все восстановилось. словно там и не было этих горе-ремонтников. Даже злосчастная полка красовалась на своем законном месте.

Паладины дружно отправились мыть руки и затем на кухню.

Уже восседающий во главе стола Юрец, увидев брата, испуганно крикнул и сполз со стула.

— Да ладно, живи пока, так и быть, — смилостивился Олег.

А вообще ужин прошел очень весело. Андрей и Эридан даже ни разу не поругались. Но насчет «паладиновского слета» я все-таки оказалась права. Парни дружно засели в зале о чем-то секретничать, Юрка героически перемыл всю посуду и ушел домой, а я побрела в свою комнату. Так устала, что даже думать ни о чем не хотелось.

Но отдых мне в ближайшее время, похоже, не светил — мой телефон призывно зазвенел, высветив на экране незнакомый номер.

— Да? — Я приняла вызов.

— Карин, это Женя. Мне очень нужно с тобой поговорить. Только разговор не

телефонный. Мы можем сейчас встретиться?

Я даже растерялась. Лично мне не хотелось вообще никуда идти, но что-то в голосе Жени понукало соглашаться.

— Да, конечно, — ответила я. — Только на улице холодно. Давай в кафешке за школой, знаешь ведь? Я буду там минут через двадцать.

— Хорошо, там и встретимся. — Женя отключилась.

Я спешно переоделась и прокралась в коридор. У дверей зала осторожно прислушалась. Парни о чем-то активно беседовали, я не стала подслушивать. Поспешила в прихожую.

И уже выйдя на улицу, не сдержала усмешку. Эх, Паладины. Охранять они меня вздумали, ага. Так и напрашивалось крылатое: «У семи нянек дитя без глаз». Даже и не заметили, что я ушла.

Когда я добралась до места встречи, Женя меня уже ждала за одним из столиков. Еще на подходе к ней, я заранее насторожилась. Уж слишком понурой выглядела девушка.

— Что-то случилось? — спросила я, снимая пуховик с шапкой и садясь напротив.

— Нет. Не совсем, — она покачала головой. — Просто я... Вот.

Женя достала из кармана и положила на стол маленький мешочек из кожи даи.

— Что это? — спросила я, скорее по инерции, просто не веря своим глазам.

— Твой талисман, — ответила она все так же убито.

— Но... эээ... как... — Я окончательно растерялась. — Но я думала, что вы соединили половины...

— Руслан вообще не знал, что вторая половина у меня. — Женя покачала головой. — А сегодня... — она судорожно вздохнула, — ...сегодня я ему об этом сказала.

— И что Руслан? — осторожно спросила я.

— Он разозлился. Очень, — голос Жени дрогнул. — Ты даже не представляешь, как. Он... он сказал, чтобы я вернула тебе талисман.

— Ну мало ли что он сказал. — Меня снова захлестнула жалость. — Ты же не обязана его слушаться.

— Нет, он прав. — Она, похоже, с трудом сдерживала слезы. — И ты была права. Хоть с талисманом, хоть без... Ничего ведь это не меняет... Извини, ладно, я пойду.

Я лишь растерянно кивнула.

Женя расплатилась за заказанный чай и спешно ушла, я тоже не стала засиживаться. Сунула кожаный мешочек в карман и собралась домой.

Как я и думала, моей вылазки так никто и не заметил. Я тихо прошла в свою комнату, закрыла дверь и достала мешочек с талисманом. Развязала тесемку, и на ладонь выкатился до безумия родной бордовый камешек. Я даже губу закусил, чтобы не разреветься. Только сейчас поняла, насколько мне его не хватало. Тут же захотелось вновь ощутить стихию, но, к собственному изумлению, даже искры зажечь не получилось.

— Развлекаешься? — Прядущий снова восседал на книжной полке.

— Что происходит? — испуганно пробормотала я. — Мой талисман... он какой-то не такой...

— А как ты хотела, Карин? — в его голосе будто бы даже сочувствие проскользнуло. — Ты его создала? Ты. Так что твое желание для него закон. Ты добровольно отреклась от огненной стихии, малодушно списав на талисман причины всех своих бед. Вот тебе и итог. В

этом камушке нет теперь и капли прежних сил. Он опустошен. И опустошен исключительно по твоей воле.

Я тут же вспомнила Светины слова, что вся стихия собрана теперь в одном месте.

Прядущий словно мои мысли прочитал:

— Теперь все пламя во второй половине талисмана.

Видимо, поэтому Руслан и сказал вернуть мне артефакт. Ведь зачем он ему такой? Как не нужна я, так и не нужен пустой теперь талисман... Это стало последней каплей, слезы все-таки на глаза навернулись.

— Но, Прядущий, — спросила я тихо, — неужели стихию нельзя вернуть?

— Я не знаю, Карин, — он развел лапками, — хоть я и мертвый бог, но не всеведущ. Честно, я даже не представляю, что такого должно произойти, чтобы огненная стихия снова тебя признала. Боюсь, твой талисман уже ничто не возродит.

Глава 5

Новый замес на старые дрожжи

По всей видимости, Саныч утром встал не с той ноги. Причем не просто встал, а, скорее всего, еще и споткнулся и проехался носом по полу. И почему-то винил в этом именно меня. Ничем другим его отвратительнейшее настроение и явное намерение вытрясти из меня душу я объяснить не могла.

— Лагинова! — орал он дурным голосом. — Ты вообще как мяч держишь?!

— Руками, — буркнула я, к концу урока физкультуры уже доведенная до белого каления.

— Тогда поставлю вопрос по-другому, — ехидно парировал физрук. — Из какого места у тебя растут руки?

Я побагровела.

— Сан Саныч, — вмешался Андрей, — ну что вы на Карину ругаетесь? Нормально она мяч держит.

— Значит, так, защитник всех криворуких, — нехорошим голосом ответил ему Саныч, — две сотни отжиманий.

— Да хоть четыре, только от Карины отстаньте.

— Деккер! Я что-то не помню, чтобы я спрашивал твое мнение! Брысь с глаз моих!

На мое счастье прозвенел звонок. Сделав вид, что не услышала вопля физрука: «Лагинова, твою дивизию, я тебя не отпускал! Звонок для учителя!», подло и очень быстро слиняла в раздевалку.

— Не дуйся на Саныча, малыш, — посоветовал Андрей, пока мы шли на следующий урок, — он ведь не со зла.

— Ну-ну, — сопела от обиды я, — я заметила, как из него сегодня доброта да милосердие как из рога изобилия сыпались. Ты слышал, он меня криворукой назвал!

— Карин, не спеши с выводами, — возразил Андрей, — насколько я знаю Саныча, он явно из-за чего-то очень нервничает сейчас.

— Ну знаешь, — насупилась я, — я же когда нервничаю, никого не обзываю. Нужно уметь контролировать свои эмоции.

— Правильно, Каринка, — влез в разговор ехидно улыбающийся Вадим, — всем бы так контролировать свои эмоции, как ты умеешь. Ты молодец, всегда держишь себя в руках. Просто все спалишь в радиусе нескольких километров.

— Вадим, не лезь к Карине, — снова вступился за меня Андрей.

— Ты забыл добавить «и иди вышей яду», — кровожадно уточнила я. Слишком остро теперь реагировала на тему талисмана.

— Ну как я могу пить яд, когда вокруг меня такие девушки, — расплылся в улыбке Вадим при виде подходящей к нам Риты.

Рита скользнула по нему насмешливым взглядом и многозначительно фыркнула.

— Рин, я тебя краду, — она мне весело подмигнула.

— Ну нет, — воспротивился Андрей, тут же взяв меня за руку, — я против.

— Деккер, не бухти, ты вообще с Кариной сутки напролет, так что не жадничай!

— А давай ты лучше меня украдешь? — Вадим смотрел на Риту, как кот на сметану.

— А что мне с тобой потом делать? — усмехнулась она.

— Что-нибудь придумаем. — Вадим ей загадочно подмигнул.

— Парниша, не утомляйте меня своей неоригинальностью, — фыркнула Рита, демонстративно закатив глаза.

Но тут прозвенел звонок, и мы вошли в Малый актовый зал. На это проклятое культурно-эстетическое воспитание.

Руслана на физре не было, но сейчас он пришел. А вот Женя как раз отсутствовала. И пока Наталья Андреевна чего-то там разглагольствовала, я все-таки решила прислушаться ко вчерашним словам Прядущего и набралась храбрости с Русланом поговорить. Мы как раз сидели парами по вальсу.

— Привет, — как ни в чем не бывало поздоровалась я. — Ты чего не пришел на физру?

Руслан смерил меня странным взглядом. Похоже, не ожидал, что я вообще рискну с ним разговаривать. Но все же лесом не послал. Ответил вполне спокойно:

— Проспал, — и весьма двусмысленно добавил: — у меня просто была очень бурная ночь.

— Очень за тебя рада. — Хоть я и постаралась сдержать эмоции, но, боюсь, они были очевидны.

Руслан насмешливо на меня смотрел.

— Вот так и знал, что ты мне завидуешь.

— Я? Завидую? — Я смерила его презрительным взглядом. — Чему тут завидовать, Полянский? Твоему моральному разложению?

Он тихо засмеялся.

— Нет, Лагинова, тому, что у меня, в отличие от некоторых, в словарном запасе нет таких слов как «обязательства» и «правильность».

— А еще у тебя нет таких слов как «порядочность», «совесть» и «нравственность», — ехидно добавила я.

— Зато есть «свобода», «смелость» и «страсть», — не менее ехидно парировал Руслан. — Правда, боюсь, ты таких слов даже не знаешь.

— Что ты этим хочешь сказать, Полянский? — во мне мгновенно заклокотала ярость.

— Ничего особенного, — он невинно улыбнулся. — Только то, что ты — редкостная трусиха и что от твоей занудной нравственности на несколько километров вокруг постоянно киснет молоко и тухнут яйца.

— Ребята, ну хватит, — вмешалась в нашу тихую перепалку Наталья Андреевна. — Нужно быть терпимее друг к другу. Давайте все по местам, начнем репетицию.

Во время вступления я всеми силами пыталась успокоиться и быть невозмутимой, тем более ясно понимала, что Руслан явно намерен старательно выводить меня из себя и дальше. Похоже, это доставляло ему несказанное удовольствие. Ну вот какого лешего меня вообще дернуло пытаться с ним поговорить? Пожалуйста, поговорили. Что б я еще хоть раз Прядущего послушала!

Пришло мое время. Я вышла из-за кулис и спустилась по лесенке к Руслану. Судя по довольной улыбке, у него был уже такой запас ехидства в мой адрес, что хватило бы еще десятка на три Карин. Но я сбила его прямо в полете.

— Чего ты так бесишься, Полянский? — как можно спокойней спросила я, когда мы закружились в вальсе. — Что с соединением талисмана все равно пролетел?

Говорила, конечно, наобум. Уверенности в том, что он не в курсе опустошения моей

половины, не было. Но оказалось, что я попала прямо в точку. Про изменения в талисмане Руслан явно не знал.

Усмехнулся.

— Карин, не смеши меня. Сама ведь прекрасно знаешь, что стоит мне только захотеть, и я все получу. И талисман, и тебя.

— Я бы на твоём месте не была так уверена, — возразила я.

— Ты зря меня недооцениваешь, я тебе не твои белые и пушистые Паладины, — невозмутимо парировал Руслан, — но можешь ещё пожить спокойно, я пока не принял окончательного решения.

Больше не сказали друг другу ни слова. Хотя меня так и подмывало спросить, почему же тогда он не соединил талисман с Женей? Ведь если ему до сих пор нужен целый, то зачем сказал половину мне отдать? Но я промолчала. Предпочла просто насладиться мгновениями. Как бы я на Руслана ни злилась, но вальс с ним отдавался затаенной радостью. Быть просто рядом, чувствовать тепло его рук... И искренне надеяться, что он о моих чувствах не догадывается.

Всегда во время большой перемены школа мгновенно пустела. Точнее, большинство топталось в столовой в неравной битве за свежие пирожки. Я туда вообще не рвалась, просто потому, что не без оснований опасалась, что меня там могут самым банальным образом затоптать. Вот и сегодня я осталась в классе. Но на этот раз не одна. С Андреем.

— Что сегодня за день такой, — хмуро бурчала я, меряя шагами кабинет английского, — сначала Саныч обгавкал, а потом ещё Полянский добавил.

— Насчет Саныча не бери в голову, а Полянский огребет от меня по полной.

— Нет, Андрей, не трогай Руслана, — попросила я. — Ты только не думай, что я его защищаю, просто не стоит вообще с ним связываться. Хорошо?

— Не буду обещать, — Андрей усмехнулся.

— Андрей. — Я нахмурилась.

— Да, малыш? — Он был сама невинность. — Я же его убивать не собираюсь. Просто сделаю малость повежливее и доходчиво ему объясню, чтобы держался от тебя подальше. Но давай не будем о Полянском. Давай лучше о нас.

— О нас? — переспросила я, растерявшись.

Андрей тут же притянул меня к себе, но, к счастью, дверь в класс распахнулась.

— Ага! — изобличительно выдал Саныч. — Вот вы и попались!

И если у меня мгновенно сердце в пятки ушло, то Андрей даже не дрогнул и рук не разжал.

— Сан Саныч, — укоризненно сказал он, — ну что вы так?

— Как, Деккер? — хитро прищурился Саныч. — Не вовремя?

— Типа того. Вы именно нас искали или просто нравственность блюдете?

— Не вас, а именно Лагинову.

Я перепугано молчала.

— Зачем? — насторожился Андрей.

— Деккер, команды лезть не в свое дело я тебе не давал, — парировал Саныч, — так что хватит уже телячьих нежностей, потом наобнимаетесь.

— Сан Саныч, все, что касается Карины, касается и меня, — ответил Андрей. — Что случилось?

— Случилось то, что завтра у твоей Лагиновой игра, а она даже ухом по этому поводу не ведет, — ответил физрук. — А уж о том, что в последнее время кое-кто даже на тренировках не появляется, вообще молчу.

— Какая игра? — перепугалась я. Вот только этого мне для полного счастья не хватало!

— Ах да, — Андрей нахмурился, — чемпионат среди женских команд... Но наша же вроде не должна была участвовать? Значит, заявку все-таки прислали? Получается, завтра первая игра отборочного тура, Саныч? И с кем?

— С двадцать третьей школой.

— Ну это не страшно, они же аутсайдеры.

— А толку? По сравнению с нашей командой, они просто боги игры, — Сан Саныч мрачно усмехнулся. — Шансов на победу вообще нет.

— Тогда зачем вам я? — спросила я.

— Затем, что тыходишь в сборную, Лагинова! — рявкнул физрук. — И явишься завтра на игру как миленькая! А не то, даю слово, учиться тебе в одиннадцатом классе до самой моей пенсии!

— Конечно же, мы придем, Сан Саныч, это даже не вопрос, — уверил его Андрей.

— А ты мне там на кой сдался, Деккер? Что-то я не помню, чтобы я тебя звал.

— Затем, что я как личный тренер Карины не могу пропустить ее игру. — Андрей ободряюще мне улыбнулся.

— Ладно, личный тренер, уговорил. — Саныч похлопал Андрея по плечу. — Значит, под твою ответственность, привезешь ее завтра к трем часам во Дворец спорта. Все понял?

— Можете на меня положиться.

— Ладно тогда, воркуйте дальше, так и быть. — Саныч вышел из кабинета.

— На чем мы там остановились, малыш? — Андрей вознамерился снова меня обнять.

— На том, что меня завтра ожидает вселенский позор, — мрачно ответила я, отстранившись.

Странное противоречие. Мне было очень стыдно перед Андреем из-за того, что не могу сейчас ответить на его чувства. И, скорее всего, никогда не смогу. Понимала, как тяжело безответно любить, но все равно не могла ничего с собой поделать. Чувства к Руслану с каждым днем только обострялись и явно даже не думали проходить.

В остальном день в школе прошел спокойно. После уроков Андрея вызвали на работу, а я пошла домой, где застала душещипательную картину.

Бледный Эридан с лихорадочным румянцем на щеках и самым несчастным выражением лица лежал на диване, сложив на груди руки, и с невыразимой тоской смотрел в потолок.

— Эридан? — опешила я. — Что с тобой?

Он тяжело вздохнул и прошептал:

— Как хорошо, что перед смертью я успел тебя увидеть, чудо мое...

— Перед смертью? — севшим голосом переспросила я, не на шутку испугавшись. — Что случилось?

Села на край дивана и быстро коснулась пальцами лба Эридана.

— Ты весь горишь! — выдохнула я. — Как ты себя чувствуешь?

— По всей видимости, я умираю, — тихо ответил он севшим голосом.

Горячими пальцами сжал мою ладонь и лихорадочно прошептал:

— Обещай мне, что никогда меня не забудешь...

— Карин, что это у тебя входная дверь открыта? — спросил Олег, появившийся в дверном проеме зала.

— Олег, — перепугано пробормотала я, — Эридану плохо...

Олег нахмурился, тут же подошел к дивану. На мгновение коснувшись недвижно лежащего Эридана, вздохнул и покачал головой.

— Карин, не пугайся. Можешь мне поверить, такой здоровый и крепкий тип если и умрет, то уж точно не от ангины.

— Ангины? — опешила я.

— Эридан! — позвал он с улыбкой. — Хватит помирать!

— Мне и вправду плохо, — мрачно ответил Эридан, не открывая глаз.

— Меньше надо было без шапки в такой мороз разгуливать. — Олег улыбнулся. — То, что у тебя в Орбагане жара, еще не значит, что так везде. Свалившая тебя неизвестная болезнь — банальная ангина, которой на Земле никого не удивишь.

— Да? — пробормотал Эридан осипшим голосом. — А что делать-то? Я не могу сам себя исцелить.

— Это ведь тебе не физическая рана, — объяснил Олег. — Будешь лечиться как простой смертный.

— Здорово! — проорал из коридора Вадим. — А чего у вас дверь нараспашку?

— Хоттабыч, ты чего, скопытнулся, что ли? — нахмурился Андрей, заглянув в зал и увидев нашу компанию.

Похоже, у меня дома опять намечалась паладиновская сходка...

— Эридан простудился, — хмуро ответила я.

— Ну и что? — мрачно спросил Андрей. — От простуды никто еще не умирал.

— Андрей, ты учти, что Эридан впервые столкнулся с этим заболеванием, к которому его организм вообще не приспособлен, — возразил Олег.

— Бедный... — Я ласково гладила Эридана по волосам, он с самым несчастным видом на меня смотрел. — Не переживай, будем тебя лечить.

Андрей заскрипел зубами.

— Слушай, Андрюх, — Вадим засмеялся, — я тут недалеко на крыше видел сосульки, которые вполне можно погрызть и тоже свалиться с ангиной...

— Парфенов, не издевайся, — буркнул мрачный Андрей.

— Ну что вы все встали столбами? — возмутилась я. — Ребят, давайте быстрее в аптеку!

— Считай, мы уже ушли. — Вадим силком утащил обиженно сопящего Андрея за локоть.

— А чего купить-то?! — завопил он уже из коридора.

Мы с Олегом растерянно переглянулись.

— Спроси у фармацевта, что в таких случаях пьют. — Олег пожал плечами.

Они вернулись через полчаса с целым пакетом медикаментов. Эридан мрачно окинул взглядом разнообразные бутылочки с микстурами, пакетики с порошками и таблетки.

— Есть одно «но», — пробормотал он, — меня же с детства приучали ко всевозможным ядам и сонным порошкам, так что на все это теперь иммунитет. И, скорее всего, на ваши химические лекарства тоже.

На несколько секунд воцарилась тишина.

— Блин, — с досадой изрек Олег, — и правда.

— И как теперь? — озадаченно спросил Эридан.

— А теперь никак, — Андрей расплылся в довольной улыбке, — хана тебе теперь, Хоттабыч.

— Не волнуйся, Эридан, мы будем лечить тебя народными средствами, — пообещала я.

— Это какими? — полубопытствовал он.

— Пинками под зад до самого Орбагана, — кровожадно ответил Андрей.

— Ну все, — Эридан тяжело вздохнул, — спасибо тебе, Деккер, от твоих негативных эмоций мне стало еще хуже.

— Андрей, прекрати. — Я хмуро посмотрела на Андрея.

— Карина, да он ведь это специально! — взорвался он. — Слышь ты, орбаганский клоун, хватит притворяться полудохлым!

— Андрей, Эридан действительно болен, — возразил Олег. — Это я тебе точно могу сказать. И вообще, ему сейчас поспать надо.

— Ну да, — пробормотал Эридан, — меня действительно в сон клонит. Карин, ты ведь останешься со мной?

Побагровевший Андрей тут же сгреб меня в охапку и, несмотря на мои протестующие вопли, утащил из зала на кухню.

— Ну как тебе не стыдно? — возмущалась я, когда он, наконец, поставил меня на ноги. — Эридан ведь болен!

— Вот именно! Болен! А не умирает! — пылал праведным гневом Андрей. — И подло этим пользуется!

— Андрей, давай тише, пусть он поспит, — на кухню вошел Вадим. — Карин, напои чаем, будь человеком.

Минут через пять пришел Олег, притворил за собой кухонную дверь.

— Все, уснул, — сообщил он, сядя на табуретку и беря у меня из рук чашку с горячим чаем. — Андрей, ну чего ты распсиховался-то?

— Олег, только ты мне не говори, что Эридан не переигрывает, — раздраженно ответил мрачный Андрей.

— Ну есть немного. — Савин усмехнулся. — И все же держи себя в руках, хорошо?

— Я буду держать себя в руках, когда Эридан отстанет, наконец, от моей девушки, — отрезал Андрей, — а до этого момента я с него глаз не спущу, и пусть только попробует что-нибудь выкинуть.

Налив всем чая, я ушла в свою комнату, чтобы переодеться в домашнюю одежду. Но еще на полпути услышала, как на кухне закрылась дверь. Мгновенно догадалась, что собравшаяся там компания собралась секретничать. Согласна, подслушивать нехорошо, но я не смогла сдержаться и на цыпочках прокралась поближе. Голоса хоть и были приглушены, но слова вполне можно было различить.

— ...три черепа уже у Совета, — очень серьезно говорил Вадим. — И они знают, где остальные.

— Дело нешуточное, — согласился Олег. — Нельзя допустить, чтобы они собрали все. Пусть нас пока опережают, но это легко поправимо. Нам, главное, не медлить сейчас.

— Андрей, — Вадим понизил голос до шепота, — надеюсь, ты не успел никому разболтать?

— Ты имеешь в виду Карину? — уточнил Андрей. — Нет. Она не знает. Уверен, уже и

думать забыла, что видела Шариба с гематитовым черепом. Так что все пока в тайне. Но если девчонки узнают, то непременно в это влезут. Особенно это Карины касается. Ее постоянно тянет именно туда, куда не надо. Хотя теперь, без талисмана, надеюсь, ей хватит ума успокоиться, наконец.

— Значит, с Кариной решено. Вы с Эриданом за ней присмотрите, — подытожил Олег. — Вадим, твое дело — Рита. За Свету можно не волноваться. Она в этой девичьей троице самая благоразумная.

— Ну да, — Вадим усмехнулся. — Это Каринка с Риткой, если узнают, будут под ногами путаться и только нам мешать. Так что пусть уж лучше сидят себе в неведении. Насчет Риты тоже не беспокойтесь, из списка потенциальных помех она выбывает, гарантирую.

[Купить полную версию книги](#)